

МАКСИМ ГАУСС

ПРАПОРОЩИК

18+

Максим Гаусс

**Прапорщик. Часть 2.
Назад в СССР. Книга 7**

«Автор»

2025

Гаусс М.

Прапорщик. Часть 2. Назад в СССР. Книга 7 / М. Гаусс —
«Автор», 2025

Выполнение боевого задания оборвало мою жизнь. Долгая и насыщенная служба офицера спецназа, полная взлетов и падений закончена. Однако судьба распорядилась иначе и дала мне второй шанс. СССР, лето 1986 года. В жарком Афганистане продолжается война. Максиму Громову предстоит захватить у душманов новейший американский ПЗРК «Стингер». Ситуация осложняется тем, что за его шкурой охотится давний враг, который намерен покончить с советским разведчиком...

© Гаусс М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Крупная рыба	5
Глава 2. На колесах	10
Глава 3. В тяжелых условиях	16
Глава 4. Новые неприятности	22
Глава 5. Неожиданная встреча	28
Глава 6. Логово зверя	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим Гаусс

Прапорщик. Часть 2.

Назад в СССР. Книга 7

Глава 1. Крупная рыба

Уже давно стемнело, а группа всё равно продолжала идти вперёд.

Несмотря на то, что скорость передвижения упала, а все основательно устали, останавливаться на открытом пространстве было нельзя. Раненый лейтенант смирился и больше не жаловался, лишь опираясь на плечи товарищей, прихрамывал и, скрипя зубами от боли, шёл дальше.

Идущий впереди майор КГБ СССР Кикоть снова остановился, поднял бинокль и еще раз посмотрел вдаль. На горизонте, во тьме, кроме гор, по-прежнему ничего не было видно, что, конечно же, не добавляло оптимизма. У Виктора Викторовича опять возникли сомнения относительно того, что командир самолёта, капитан Петровский, верно определил их местоположение при аварийной посадке АН-24.

– Да что же такое... Хоть убей, ну не вижу я никаких признаков того, что где-то здесь проходит дорога, по которой перемещаются наши патрули! – мрачно произнёс он, кинув косой взгляд на командира самолета. – Валера, ты уверен, что точно определил наше местоположение?

– Ну, э-э... Гарантий я, конечно, не дам, но скорее всего, да! – отозвался тот, вертя в руках небольшой компас. Последние два часа он показывал какую-то ерунду – стрелка, указывающая на север, плавала туда-сюда, словно что-то сбивало ее с толку.

– Ой, не нравится мне всё это... – проворчал майор, качая головой. Затем, опустив бинокль обратно на грудь, добавил. – Идем дальше!

Но остановившаяся у небольшой ложбины группа никуда не пошла.

– Мы прошли уже больше семи километров, а на горизонте как ничего не было, так ничего и нет! – вставил своё слово осмелевший штабной «пиджак», подполковник Рылеев. – Товарищ капитан, как вы это нам объясните?

– А никак! – шумно выдохнул капитан Петровский, посмотрев на старшего офицера с раздражением. – Я ориентировался по компасу и имеющимся на борту картам, времени было мало, обстановка напряжённая... Что ещё вы от меня хотите?

– Замечательно! – хмыкнул капитан Елисеев. – Идем, сами не знаем куда. Возможно, мы всё дальше и дальше удаляемся от позиции наших войск! Лучше бы остались у самолета!

– Не говори ерунды! – Виктор Викторович посмотрел на него с недовольством. Усталость давала о себе знать. Все нервничали, хотелось пить.

С питьевой водой была «напряженка». В самолете ее было мало, а большая часть того, что взяли с собой, уже была выпита.

– На часах половина одиннадцатого ночи! – посмотрев на часы, пробормотал старлей, затем обернулся к майору. – Нам бы остановиться где-нибудь, да переждать. Идти, не зная куда, ночью, да еще и по пустыне... Это перебор!

– А если нас сейчас преследуют? – спросил Рылеев.

– Я никого не вижу! – отозвался Елисеев, взобравшись на небольшой холмик и посмотрев в обратном направлении. – Вообще никого! Духи тоже люди, в такое время суток они спят!

– Может, стоит остановиться на несколько часов, поспать? А рано утром продолжим?

– Согласен! – отозвался майор Кикоть. – Ладно... Метрах в восьмистах к северо-востоку отсюда я заметил какие-то руины. Возможно, там остался какой-то древний кишлак, который давно бросили. Можно попробовать переждать тёмное время суток там. Всё же лучше, чем торчать посреди открытого пространства, где нас любая собака может заметить!

– Давайте отдохнём, а? – попросил лейтенант медицинской службы.

– Что там ещё за руины? – спросил Елисеев, бросив косой взгляд на раненого офицера. Тот был совсем бледным, держался на морально-волевых. Однако долго так продолжаться не могло.

– Не знаю, но выглядит так, будто там давно никого нет. Ни огня, ни света не видно. Да и никакого постороннего движения я там тоже не вижу.

– Тогда, сначала нужно проверить... Только осторожно!

– Мы посмотрим! – вызвались оба десантника, хватаясь за оружие. – А вы потихоньку идите за нами и будьте начеку, мало ли что.

– Добро! – кивнул чекист, снова поднимая бинокль к глазам.

К счастью, предварительная вылазка подтвердила, что руины старого кишлака действительно оказались брошенными и судя по всему, уже очень давно. Здесь было около десятка полуразвалившихся домов, без окон, без дверей и без крыш. Тут и там еще можно было различить каменные остатки заборов, загоны для животных, еще какие строения. Всё вокруг было усеяно разбросанными камнями, палками, осколками глиняной посуды. Кое-где остались клочки старой соломы.

По имеющимся кое-где кострищам, было ясно, что иногда здесь останавливались проходящие группы либо местных жителей – кочующих торговцев, либо душманов.

– Ну, хоть что-то! – задумчиво произнёс Виктор Викторович, оценив один из наиболее уцелевших домов. – Здесь хоть часть крыши имеется. Костёр разводить не будем, не холодно. Поужинаем холодными консервами, галетами. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, мало ли.

– Не думаю! – пробурчал подполковник Рылеев. – Тут на километры вокруг ничего нет! Его никто не воспринимал всерьёз. Пиджаков никогда не любили.

Обшарпанные, сложенные из камня кривые стены, грязный земляной пол. Остатки тандыра, сложенные в углу камни, обугленные головешки, какие-то кости. Внутри стоял неприятный запах, но в других домах было еще хуже. Неудивительно, дикари, что останавливались тут, о чистоте, конечно же, не заботились и использовали их как туалет.

Из имеющегося мусора и подручных средств, они соорудили что-то вроде лежаков, на которых худо-бедно можно было спать. Кое-как перекусив холодными консервами и закусив все галетами и сухарями, семеро сразу попадали спать. Дозорными остались Елисеев и сам Кикоть.

Меняться должны были каждые два часа. Раненого тревожить не стали, толку от него? В таком состоянии он даже нужду справить самостоятельно не может, пусть уж лучше хоть как-то отдыхает.

Дозорных, несмотря на то, что противник обнаружен не был, выставили не просто так. Мало ли, кто может сюда забрести?

Погрузив раненых в ГАЗ-69, я быстро влез в кузов внедорожника и осмотрелся – там ещё оставалось немного свободного места. Вдруг, тот самый моджахед, что ранее давал мне команду помогать сооружать носилки и грузить раненых, неожиданно приказал вытаскивать их обратно. Ну, это если я его правильно понял. Я торопливо выбрался наружу, но ничего сделать не успел, поскольку меня уже опередили двое других.

Из трёх человек загруженных ранее, двоих выкинули обратно, оставив лишь одного. Наверное, это был кто-то важный, потому что из всех троих только ему одному перевязали раны. Его состояние сложно было оценить, он просто лежал и скрипел зубами.

Пока все остальные заканчивали разгрузочно-погрузочные работы, я заметил и прихватил с собой неровный кусок грязного брезента. Пока духи возились с носилками, я незаметно добрался до тайника. К счастью, теперь тут никого не было. Тут всё было затоптано следами но, несмотря на это, спрятанный мной чемодан так никто и не обнаружил.

– Отлично! – ухмыльнулся я. Рядом приметил воронку от взрыва – ага, именно тут и рванула моя растяжка. Это был хороший знак. Чуйка подсказывала, я все делаю правильно. Все делал спокойно, не суетился. Главное – холодная голова. Начнёшь паниковать – непременно провалишься. Опыт, как говорится...

Ловко и быстро сдвинув в сторону плоские камни, что закрывали трофей от посторонних глаз, я разгреб ладонями сухую землю, а затем извлёк кейс наружу. Отряхнул, сдул с него пыль. Как я и думал, ничего с ним не случилось. Да даже если бы граната взорвалась рядом с ним, его максимум поцарапало бы. Это отнюдь не дешёвая имитация из пластика.

Быстро обернув вокруг чемодана полотно брезента, я сунул этот несуразный свёрток под руку и торопливо вернулся обратно к машине. По пути подобрал еще какие-то тряпки. На меня никто не обращал внимания, хотя тут и там бродили и другие душманы, выполняя различные поручения. У двоих в руках были зажжённые факелы, но пользовались они им бестолково – тупо ходили друг за другом, коротко перекрикиваясь.

Покрутив головой по сторонам, элитного отряда моджахедов я не заметил – вероятно, те получили какую-то особую задачу и сразу же приступили к ее исполнению. Связываться с таким непредсказуемым противником, о котором я практически ничего не знал, да ещё и в сложившихся условиях, мне совершенно не хотелось.

Нет, наша подготовка в разы лучше, тут даже сравнивать нечего. Но люди есть люди. Можно пройти войну, а после этого убится, случайно поскользнувшись на льду. Разведчик – это не штурмовик. Его главное оружие – голова, мериться силой и навыками – верх глупости.

По итогу получалось, что в кузове внедорожника остался только один раненый – остальным не повезло. Как-то это было даже некрасиво, учитывая, что все они братья-собратья... Стоя сбоку, я отметил, что пассажирское место в кабине рядом с водителем всё ещё было пустым. Конечно же, лезть в салон я не стал – слишком опасно.

Однако мой новый, куда более дерзкий план заключался в том, чтобы на этом самом советском внедорожнике попытаться покинуть это место, а заодно и вывести с собой чемодан. С одной стороны, это немыслимо, фантастика... С другой же – а почему нет? Я и раньше делал невозможные вещи, выбирался из таких мест, где другие уже давно склеили бы ласты. Выполнял то, что другим не по плечу. И никакой я не супергерой, обычный солдат, который знает свое дело.

Майор Игнатьев уже неоднократно лично убедился в том, что старшего сержанта Громова можно засунуть в любую дыру – он непременно выберется, а по пути ещё что-нибудь ценное прихватит. Даже шутить по этому поводу начал.

Тщательно осмотревшись по сторонам, выбрав наиболее удачный момент, когда на меня никто не смотрел, я рывком влез внутрь, скрывшись под грязным, провисшим тентом. Быстро сунув замотанный в брезент чемодан куда-то вглубь, я снова замер и прислушался. Вроде бы меня никто не заметил. А даже если и так?

Вообще все, что сейчас происходило, было абсолютно сумбурным. Абы как, менялось ежесекундно. Это и называется импровизация, анализ обстановки на ходу. Первоначальный план уходил, на его место вставал другой, более успешный. А в следующую минуту все менялось вновь.

В машине, помимо водителя, по-прежнему больше никого не было. Не веря такому успеху, я облегчённо выдохнул – определенно, часть дела уже была сделана. Как только мы отъедем подальше, я тихонько и без лишнего шума ликвидирую водителя, выброшу раненого духа, а сам сяду за руль. Главное, чтобы в баке было достаточно горячего.

Правда, в моём новом плане возникал еще один, довольно существенный нюанс – где теперь искать моего напарника Шута?

Конечно, Паша Корнеев далеко не дурак, он вполне мог наблюдать в прицел своей снайперской винтовки за всеми моими действиями. Если это так, то прапорщик уже наверняка догадался, что именно я задумал, а потому, как только транспорт тронется с места, он также снимется с наблюдательной позиции и попытается следовать за мной.

А если нет? Если у него самого возникли какие-то проблемы?

Среди всей этой разношерстной вооружённой толпы, где каждый похож друг на друга, попробуй-ка, различи, кто есть кто... Ну, в любом случае, нужно надеяться на лучшее. Мысли-то материальны.

Даже если Корнеев меня визуально потерял из вида, даже если он на что-то отвлекся, большой проблемы не случилось. Если бы духи его раскусили, сейчас уже началось бы черт знает что.

Сейчас мне нужно попробовать как-то привлечь его внимание.

Однако куда ни глянь, везде ограничения, везде свои нюансы. Все душманы, что ранее были здесь, теперь разбежались по окрестным землям, словно тараканы. Осталось лишь несколько человек. Вероятно, духи гадали, куда же мы, черт возьми, делись? Были в капкане и на тебе – только дым и остался. Это уже позднее они догадываются, что произошло. А пока время есть. По крайней мере, до утра точно.

Водитель ГАЗ-69 почему-то не торопился никуда уезжать, словно кого-то ждал. Прошло уже минут десять – а вокруг ничего не происходило. Отсюда возникал закономерный вопрос, а как же раненый? Перебинтовали его, погрузили, а дальше-то что? Или до него никому и дела нет – выживет хорошо, а если не доедет – ну, что поделаешь? Сам виноват!

Притаившись под брезентом внутри и не издавая лишних звуков, я продолжал осматриваться и ждать. Раненый был в отключке – в темноте я видел только черную ткань и густую бороду.

Вдруг со стороны послышались голоса. Я тут же насторожился.

Выглянув сквозь щель между тентом и кузовом, я заметил, как к машине приближаются четверо душманов – один из них был высоким, в светлой одежде и без оружия. А трое остальных вокруг него – вооружены автоматами, один даже с пулеметом.

Судя по всему, это кто-то из полевых командиров со своей личной охраной.

Я вновь невольно вспомнил свои командировки в Сирию. Наши генералы из тактических направлений тоже имели свою охрану. Часто либо из спецназа или даже из ЧВК. Два-три человека, не более. Мы всегда посмеивались над ними – вечно по уши закамуфлированные. Ни пожрать, ни отойти – ходи за генералом, словно тень. Они даже не говорили ни с кем. Я с ребятами на такую ерунду никогда не подписывался.

Громко раздавая последние указания своим людям, он остановился. Окинул своим взглядом всю территорию, покачал головой. Снова что-то произнес.

Я прислушался и попытался понять, о чём они там говорят. Моих скромных познаний пушту хватило только на то, чтоб понять, лишь часть сказанного. Но общий смысл был мне ясен – искать советских солдат, рискнувших покуситься на караван, до тех пор, пока не найдут. Днём и ночью, без отдыха.

Конечно, интуиция подсказывала мне, что это кто-то важный... Но когда он закончил говорить и вдруг забрался на пассажирское место, я услышал, как водитель обратился к нему по имени.

Чёрт возьми, да это же сам Али Хадид – один из самых важных лидеров всей Афганской оппозиции. Их всего-то человек пять-шесть на весь Афганистан наберется. Что ни говори, а это очень опасные люди – по их вине наши советские парни гибли десятками, если не сотнями. Одно решение, один приказ и вот уже сотня озверевших духов несется обстреливать наши блокпосты, заставы, колонны, аэродромы...

Вот уж не думал я, что все получится именно так – это большая удача. Если мне удастся нейтрализовать его, угнать машину и как-то подобрать Шута, а после доставить в Кундуз не только чемодан, но и такого важного персонажа, как этот моджахед из числа командного состава... Чёрт возьми, да за такое по возвращении на базу можно смело претендовать на звезду Героя Советского Союза! Шутка ли, группа отправлялась на обычный перехват каравана с наркотиками, а вернулась с куда более интересной и значимой добычей. Впрочем, как известно, как раз на такой случай есть всем известная поговорка – не дели шкуру неубитого медведя!

Прошло ещё несколько минут.

Вдруг слева от нашей машины раздался приближающийся шум двигателя – подъехала вторая машина, которую я ранее видел только вдалеке. Судя по всему, это был какой-то старый пикап, с установленным в кузове крупнокалиберным пулеметом. Я сразу же различил стоящего там пулемётчика – тот постоянно вертел головой по сторонам, контролируя окружающее пространство. Ну, ясно, это сопровождение – личная охрана Али Хадида. Глупо было рассчитывать на то, что такая крупная фигура останется без защиты. Ну, ничего, мы ещё побарахтаемся...

Получив указание, водитель завел двигатель.

Принялся разворачиваться. Нужно было выждать некоторое время, чтобы отъехать подальше. Выглянул из-под тента – пикап сопровождения на некотором удалении следовал за нами. Я насчитал там троих человек и водителя. Одной очереди из крупнокалиберного ДШК хватит, чтобы превратить этот ГАЗ-69 в решето. С другой стороны, стрелять по машине, пока в ней находится Али Хадид, охрана точно не будет...

Я намеревался все сделать быстро и решительно. Жаль, без шума не получится!

Глава 2. На колесах

Минуты тянулись очень медленно.

Что ни говори, а советский ГАЗ-69 – это, действительно, полноценный советский вездеход, который прекрасно подходит для движения практически по любому бездорожью. Впрочем, если посмотреть на карту, то большая часть территорий республики Афганистан не была приспособлена под колёсный транспорт.

Учитывая рельеф местности, проблемы с логистикой и сложную политическую обстановку вообще, дорогами здесь пользовались нечасто. Себе дорожке. К тому же, по большей части криворукие душманы и понятия не имели, что такое обслуживание техники и ремонт. Пока ездит и ладно. Сломалось, да и черт с ним.

Этого принципа придерживались все три стороны – наши войска, оппозиция и правительственные силы. Да и вообще на Востоке в целом.

Впрочем, наши технику чинить умели. И обслуживать на нужном уровне – тоже. Другое дело, что она была больше приспособлена для равнинной войны в Европе, чем для сухого, жаркого и пыльного климата Азии.

Помню, во время одной из своих многочисленных командировок, когда я был в Сирийско-Арабской республике, на одном из тактических направлений наблюдал за одновременно смешной, глупой и печальной картиной.

Тамошние представители доблестной правительственной армии по каким-то договорённостям с Министерством обороны Российской Федерации получили упрощённую версию зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С1» на базе шасси КамАЗ-6560, с колёсной формулой 8×8. Ну, само собой, технику отдали не новую, но вполне в боеспособном состоянии, со всем необходимым обслуживанием. Так вот арабы меньше чем за полтора года превратили эту ЗРПК в грудку бесполезного металлолома.

Сначала у них сдох сам грузовик, превратившись в стационарную зенитную точку. Затем начала капризничать система наведения, потом еще что-то. Те ругались, ходили вокруг него и искали, на кого бы свалить проблему. Кланялись своим богам, просили наших помочь. А потом всё-таки настал момент и заклинило весь комплекс. Они, конечно, пробовали его чинить, даже подогнали автокран, чтобы снять сам комплекс с шасси для внутреннего ремонта механизма поворота.

И так получилось, что то ли у них там трос лопнул, то ли ещё что, в общем, многострадальный комплекс, который практически не успел никак себя проявить в боевом отношении, превратился в бесполезную кучу металла. Арабы погоревали, погоревали, затем сняли с него всё самое ценное, а остальное просто бросили. Так он недели две и стоял под палящим солнцем, пока однажды по нему не прилетел турецкий беспилотник.

С одной стороны смешно, а с другой стороны, армия в Сирии – это толпа вооружённых колхозников в тапках, с предельно низким боевым духом. Причем эти самые колхозники совершенно не умеют и не хотят воевать. Вообще. В оппозиции было иначе.

Помню, как начальник нашего тактического направления говорил, если видите, что арабы бегут, значит – все плохо.

Плохо было то, что они бежали часто. Почти всегда. Чуть запахло жареным, все – ноги в руки и побежали.

То же самое отношение к технике, касалось и вертолётчиков, штурмовых самолётов и любой другой военной техники. Я был на нескольких аэродромах и видел, что поставленная им наша техника, зачастую просто списанная, валялась в полях или на обочинах, в ужасном состоянии. Ржавела и никому до нее дела не было. Арабы просто ждали новых поставок.

Но речь не о том. Собственно, в самом Афганистане было примерно так же.

Чем проще и неприхотливее техника, тем легче её эксплуатировать. А учитывая, что большинство партизан афганской оппозиции совершенно не разбирались в какой-либо технике, картина была удручающей.

Именно под такие параметры и попадал наш ГАЗ-69, коих а Союзе наклепали достаточно. В силу своей простоты в эксплуатации и обслуживании, хотя он и морально устарел, но очень нравился афганским моджахедам. И даже генералам. А все эти хваленые японские «Тойоты» и «Мицубиши» у афганских начальников были лишь для красоты – на крупных боевых выходах использовались именно советские машины.

Отъехав от опасного места на пару километров, где всё ещё оставались душманы, водитель ГАЗ-69 чуть замедлился, выбирая удобный путь. Судя по всему, он искал съезд в то самое ущелье, где мы ранее разгромили их караван с наркотой.

Чувствовалось, что он с пустыней на «ты». И хотя машину нещадно трясло, кидало из стороны в сторону, она свободно проходила даже по самым сложным местам. А вот о машине сопровождения такого сказать было нельзя – она то и дело отставала, пыталась срезать путь по более простым участкам, лавировала вокруг блуждающих барханов.

Земля была то твердой, то встречались продолжительные песчаные участки.

В один из таких моментов, когда сопровождающие отстали метров на сто, я и решился действовать.

Вокруг было достаточно много шума, который скрывал мою возню – пришлось снять с себя всё лишнее, чтобы не стесняло движений. Вообще тот, кто когда-либо ездил на таком транспорте, знает, что у «Газика» есть несколько модификаций. А некоторые шибко умные афганские механики, с помощью лома, кувалды и сварочного аппарата, удлинители кузов, сверху затянули тентом. Сделано это было для того, чтобы в машине можно было возить чуть больше оружия, чуть больше боеприпасов, ну и соответственно, людей. Хотя, конечно, кустарная модификация дала немного.

В самом кузове, я вдруг обнаружил противотанковую мину. Она оказалась старой, но вроде бы, боеспособной. На кой-чёрт духи возили её с собой, было неясно. Ведь советские танки просто так по барханам и холмам не ездили. Мина просто болталась одна-одинёшенька, ожидая своего часа.

Возможно, её можно как-то использовать в своих целях.

Аккуратно сняв с себя разгрузку, автомат и боеприпасы, я оставил при себе только нож. Также снял с себя головной убор, а арафатку оставил. Быстро и ловко перевалившись через перегородку, я решительно приставил нож к горлу Али Хадида и сильно надавил.

Лезвие чуть скользнуло по густой бороде, после чего упёрлась в кожу. От неожиданности моджахед резко дёрнулся, попытался схватиться за оружие, но я громко произнёс на пушту, чтобы тот даже не думал сопротивляться.

– Сидеть, собака!

Коротко и ясно. Русский он, по-видимому, знал.

Не знаю, понял ли он меня правильно, но сопротивляться, действительно, перестал.

Сидевший рядом с ним водитель возмущённо вскрикнул, резко сбросил скорость и попытался схватиться за оружие, но тут же получил от меня команду продолжать движение. Для наглядной убедительности, я ещё сильнее надавил на нож и Али взвыл. Может, от боли, а может, и от страха. Мне всё равно.

Это подействовало, водила замер в нерешительности. Я указал знаком на его автомат – мол, давай сюда.

Лица моего они почти не видели. Кроме глаз.

С гневным взглядом он все-таки протянул его мне. Конечно же, это было не всё оружие, которым они могли воспользоваться – может быть, было еще. А может, и нет. Ситуацию сложно было держать под контролем, особенно учитывая быстро меняющуюся обстановку.

Знаками указав водителю свернуть влево за следующим барханом, я быстро обернулся назад и мельком оценил обстановку позади машины – пикап сопровождения на несколько мгновений скрылся из вида.

– Дернешься, пристрелю! – еще раз, медленно и чётко произнёс я, рядом с ухом влиятельного моджахеда. Убедившись, что он всё понял, я быстро убрал нож от горла Али, молниеносно перехватив его другой рукой, нанёс им удар точно в грудь водителя.

Тот захрипел, дёрнулся. Вскинул руки, но уже всё было кончено. Он обмяк, навалился на руль. Вероятно, его нога соскочила с педали газа и наш вездеход практически полностью остановился. Стараясь не терять времени, я сразу же принял первостепенные меры. Ловко ухватив за шиворот водителя, я с силой втащил его к себе в кузов. Бросил его на раненого – тот застонал от боли, но этим всё и ограничилось.

Воспользовавшись моментом, Али хотел открыть дверь и выпрыгнуть наружу. Но у него ничего не получилось, поскольку я резко рубанул его ребром ладони по шее, ухватил за воротник и с силой потащил назад. Тот зашипел от боли, как-то скрючился, и вероятно понял, что сбежать у него уже не получится.

– Лезь за руль, ну! – громко приказал я, указав на место водителя. Однако моджахед не отреагировал. Тогда резко кольнул его остриём ножа в бок, отчего душман скрипнул зубами.

– Ну! Пошел! – пояснил я.

Спустя мгновение Хадид все-таки повиновался – от него буквально несло ненавистью, злостью и страхом. Наградив меня раздражённым, полным ярости взглядом, он неохотно полез на водительское место. Во время этого я заметил на примитивной пыльной торпедке ГАЗ-69 прикрученную с помощью куска алюминиевой проволоки кобуру, с торчащей оттуда рукоятью пистолета.

Потянувшись, я сразу же выхватил его – так надёжнее. Очень уж недобро смотрел на меня Али Хадид – от такого зубастого товарища можно было ожидать чего угодно. Генералами сопротивления случайные люди просто так не становятся, так не бывает. Наверняка, прежде чем стать тем, кем этот головорез является в настоящее время, он пролил немало крови. В том числе и своему народу и нашим советским солдатам.

Само собой ожидать, что он будет покорно сидеть и радоваться своей незавидной участи военнопленного, было глупо. Едва ему подвернётся удачный момент, как он непременно им воспользуется.

– Вперед! Поехали! – жёстко произнёс я, толкнул его в плечо и указал рукой направление движения. Впереди, в свете тусклых фар, кое-где угадывались следы протекторов. Вероятно, сюда они двигались этой же самой дорогой.

Тут и там попадалась сухая трава, камни, колючие кустарники. Ехали медленно, может, километров пятнадцать-двадцать в час.

Моджахед вынужден был повиноваться. При этом душман злобно процедил что-то на своём языке со смешанными диалектами, из чего я практически ничего не понял. Ну, общий-то смысл, конечно же, был мне понятен. Допусти я сейчас случайную ошибку, он сделает всё, чтобы вырваться, а после поймать меня и порезать на куски. Не удивлюсь, если в его голове уже крутятся мысли о том, какую бы пытку ко мне применить. И снова не удивлюсь, если это будет какой-нибудь «красный тюльпан» или ещё что-нибудь в том же роде. Уж что-что, а душманы славились своей жестокостью в обращении с военнопленными советскими солдатами.

Машина неторопливо тронулась дальше. Видно было, что сам Али давно не сидел за рулём, однако навыки имелись.

Я мельком обернулся и посмотрел назад – как раз в этот момент показался пикап сопровождения. Там фар было аж четыре штуки, соответственно, и обзор из пикапа был лучше. Но это не давало им почти никакого преимущества.

Вроде бы сопровождающие ничего не заметили, по крайней мере, на то, что они напряглись, ничего не указывало. Значит, у меня получилось.

Так, первая часть моего дерзкого и авантюрного плана была выполнена – транспортом я завладел, перехватил инициативу и, по сути, взял в заложники одного из лидеров оппозиции. Если сильно постараться и доставить его к нашей разведке, сотрудники ГРУ СССР непременно заставят его говорить. Есть методы. Самые разные. А уж такой человек, как он, многое сможет поведать – это ж натуральный кладёзь информации. Вот только до этого ещё далеко.

Чемодан был при мне, у меня были колёса, однако отсутствовал напарник. Бросать Корнеева здесь я, конечно же, не собирался. А ещё нужно было как-то сбросить с хвоста машину сопровождения. Если бы не крупнокалиберный пулемёт ДШК в кузове, я мог бы просто дать прицельную очередь из Калашникова, а на сладкое, шарахнуть по ним из подствольника.

Думаю, этого хватило бы, чтобы решить проблему радикально. Всё-таки на моей стороне был фактор неожиданности, да и сопровождающие душманы в другой машине не должны были сразу открывать огонь по своему командиру. Но тут весьма спорный момент. А ещё пулемётчик был начеку – стоит мне открыть огонь, как он бабахнет очередью, превратив ГАЗ-69 в натуральное решето. Убраться из машины я точно не успею.

Но и тянуть время бесконечно я тоже не могу. Ещё неизвестно, сколько придётся ехать и кто может попасться нам на пути. Вот засада, а?!

И тут я вспомнил про лежащую в кузове противотанковую мину. Если ею грамотно воспользоваться, она детонирует. А уж взрыв такого «сюрприза» гарантированно превратит пикап в объятый пламенем металлолом. Вместе с охраной.

Но только в том случае, если наедет на нее.

А как это сделать?

По-хорошему нужно остановить нашу машину, выбраться наружу, вытащить из кузова мину, заложить её и вернуться обратно в салон. На это нужно время. Само собой, моджахед не будет сидеть и ждать, пока я это сделаю.

Вдруг сработала моя чуйка – я резко обернулся назад, и едва успел уклониться. Тот самый раненый, что лежал в кузове, пришёл в себя. Более того, он даже нашел в себе силы и умудрился подняться. Даже схватил какой-то гнутый ключ, чтобы им размозжить мне голову. Я уклонился в самый последний момент.

Перехватив его руку, я резко дёрнул ее на себя и с силой согнул вниз, гарантированно сломав локтевой сустав. Это жутко больно, просто до сумасшествия. Раненый истошно завопил, неуклюже повис на перегородке. Мне не оставалось ничего другого, как пустить в дело нож.

На лицо брызнула кровь – всё, он больше не помеха.

Яростно взревев, Али Хадид прямо со своего места рывком повалился на меня, стараясь схватить руками за горло. Но его необдуманная попытка ни к чему не привела.

Резко ударив его головой в лицо, в болевом приёме я резко выкрутил ему правую кисть, затем сломал ему указательный палец на левой руке. Захрипев от боли и ярости, противник как-то обмяк. Воспользовавшись моментом, я оттолкнул его коленом в грудь, а затем выпрямился и, изловчившись, коротким, но сильным ударом в ухо лишил его чувств.

Хадид завалился на руль, ГАЗ-69 резко ускорился – это позволило нам немного оторваться от машины сопровождения, которая вновь отстала. Проехав метров тридцать, мы уткнулись в бархан.

Медлить было нельзя – я выпрыгнул из машины, метнулся к кузову. Схватить мину, бросить её на песчаный грунт и прикопать заняло совсем немного времени. Только в последний момент я увидел, что мина оказалась учебной. Вероятно, духи не понимали, почему она не взрывается и таскали ее с собой, надеясь как-то прояснить этот момент.

Уйти обратно я уже не успевал, показался пикап. Натянув сползшую арафатку на лицо, я попытался прикрыть ею и голову. Получилось коряво. Почти одновременно нащупал в складках одежды пистолет, что ранее вытащил из кобуры, висящей на торпеде. Он был заряжен.

Когда пикап сбросил скорость и практически остановился, я принялся активно жестикулировать и махать руками. Одновременно направился к ним навстречу. Выбрав левую сторону, я двинулся на сближение с пассажирской стороны не просто так. В этом секторе пулемётчик был не опасен – ствол ДШК больше был повернут в другую сторону.

В салоне пикапа оказались двое – пассажир и водитель. Оба вооружены. А в кузове, помимо самого пулемётчика, был ещё один душман, которого я изначально не разглядел. Этот тоже был с автоматом.

Тут нужно было действовать наверняка, раздумывать уже никогда.

Само собой, никакого подвоха с нашей стороны душманы не ожидали. Практически заглянув внутрь, я резко выхватил пистолет и несколько раз выжал на спусковой крючок, прикончив обоих. Затем выпрямился и метким выстрелом в голову ликвидировал третьего противника. А вот на пулемётчике случился конфуз... Пистолет заклинило. Выругался, бросил его.

Я резко нагнулся вниз, успев отметить, что пулемётчик схватился за автомат... А у меня оставался только нож.

Шум, возня. Лязг затвора.

Раздалась короткая очередь – душман принялся поливать из автомата. Заплясали фонтанчики песка...

Сейчас душман спрыгнет вниз и мне кирдык – деваться тут просто некуда. Очередь из автомата – и я готов. Тем не менее, я все же успел сориентироваться и, отсрочив момент, закатился под пикап. Всего в метре от меня оказалась та самая противотанковая мина, от которой в данный момент не было никакого толку.

Пулемётчик тоже спрыгнул вниз, возмущённо крикнул что-то невнятное, из которого я различил только «Шурави»! Я увидел его ноги в разных сандалиях.

Быстро кататься по песку было сложно, поэтому выбраться из-под пикапа я уже не успевал... Счёт пошёл на секунды – сейчас он даст очередь под пикап и мне конец... Зараза!

Но вдруг, где-то неподалёку раздался одиночный выстрел. Я знал этот сухой звук – так стреляла только снайперская винтовка Драгунова...

Ночь прошла на удивление спокойно, ничего подозрительного не случилось. Дозорные менялись с периодичностью в два часа, а как только начало рассветать, быстро покинули руины заброшенного кишлака.

Перекусывать пришлось прямо на ходу, в ход снова пошли сухари, галеты холодная тушёнка. Есть ее было невозможно – сгустки жира перебивали весь вкус, а рот связала жирная пленка. Мерзкое ощущение.

Конечно, разогретая на костре тушёнка и холодная прямо из банки – это две большие разницы и вкус у них разительно отличается друг от друга. Но, во-первых, в нашем случае разводить костёр было нельзя, а во-вторых, решили не тратить на это время.

За ночь нога у лейтенанта сильно опухла. Конечно, нужно было нормальное лечение, а мы только сделали шину, да глушили боль промедолом. Этого крайне мало. Тот был плох, хотя прекрасно понимал, что его не ждёт ничего хорошего.

Майор Кикоть быстро поднялся на один из холмиков и осмотрелся. На глаза ему попало кое-что интересное...

Спустившись вниз, он решительно подошел к капитану Елисееву.

– Коля, а ты на верблюдах ездить умеешь?

– А... – слегка растерялся десантник. – С детства их терпеть не могу. Пробовал как-то. Так он меня укусил. А что?

Виктор Викторович только коварно улыбнулся...

Глава 3. В тяжелых условиях

Стрелял прапорщик Корнеев.

И нужно признать, появился он как раз вовремя – ещё немного и душман, что ранее стоял за пулеметом, сделал бы из меня решето. Ведь как ни крути, а деваться из-под машины мне было просто некуда. А уж отсутствие у меня огнестрельного оружия ещё больше осложняло мое и без того незавидное положение.

Едва я догадался о том, кто именно стрелял, как прямо передо мной рухнуло бездыханное тело мёртвого моджахеда с простреленной головой. Рядом плюхнулся его автомат. Что ни говори, а Шут был замечательным снайпером и мог эффективно бить по цели даже в тёмное время суток, когда ни черта не видно. Впрочем, света здесь было достаточно – фары пикапа освещали большую часть пространства впереди. Да и наконец-то появилась луна, которая до этого где-то пряталась.

Там же отчётливо было видно и застрявший в песке ГАЗ-69.

Выбравшись из-под машины, я первым делом схватил валявшийся в кузове Калашников кого-то из духов, быстро проверил магазин и снял автомат с предохранителя. Мало ли, вдруг еще кто-то появится?

– Гром, ты там цел? – раздался знакомый голос из темноты. Самого Корнеева я увидел не сразу – тот занял неплохую позицию. Лишь приглядевшись, среди низкорослых колючих кустарников, на вершине небольшого бархана, в положении стрельбы с колена, я увидел коллегу-снайпера. Расстояние до него было метров тридцать, не больше.

– Нормально! Если бы не ты, то во мне появилось бы несколько новых дырок! – негромко отозвался я, снова осмотревшись по сторонам. Вроде бы никого не было видно. – И очень сомневаюсь, что это пошло бы мне на пользу!

– Я сейчас подойду!

Не прошло и полминуты, как он присоединился ко мне.

– Знаешь, вообще-то, нелегко вот так, ночью, бегать по пустыне, особенно учитывая, что духи тут разбрелись по всему квадрату! Ты мне скажи, сколько ещё ты собирался ехать, прежде чем остановился бы?

– Думаешь, это так просто?

– А чего там сложного?

И тут я вспомнил про Али Хадида, который был за рулем «Газика». Бегом бросившись к первой машине, я подскочил и распахнул водительскую дверь. Моджахед был на месте – по-прежнему лежал на руле без чувств. Это хорошо, поскольку пока я решал проблемы с сопровождением и спасался от пулемётчика, тот вполне мог прийти в себя и куда-нибудь сбежать. Учитывая довольно сложный рельеф местности, ему на это понадобилось бы не более минуты. Ищи его потом по темноте.

– Опа! – с другой стороны подошёл Корнеев, заглянув внутрь. – А это кто такой? И почему ты его не убил?

– Нельзя! – невесело усмехнулся я. Кивнув в его сторону головой, я добавил. – Ну-ка, угадай с трех раз, кто это такой?

– Если он всё ещё жив, значит, это кто-то важный? Какой-то полевой командир?

– Бери выше, Паша! Это сам Али Хадид! Один из лидеров оппозиции!

– Ни черта себе! – поразился Паша, изменившись в лице. – Ну, тогда понятно, почему ты так долго копался. Это получается, мы его караван разгромили? Ха, вот так поворот! Я, вообще-то, всё это время за вами бежал. Думал, что ты уже про меня и не вспомнишь. Благо скорость была невысокой, дорога то и дело петляла туда-сюда, между барханов и скал.

– Хорошо, что ты вообще меня разглядел в этой толпе!

– Кстати, Макс, а где чемодан? – насторожился Шут. – Я что-то не видел, как ты его брал! Только не говори, что он остался там же, в тайнике!

– В кузове лежит. Ничего с ним не случилось.

– А, это хорошо... Ну, что мы будем с ним делать? – поинтересовался прапорщик, толкнув Хадида. – Возьмём с собой?

– Если мы с тобой притащим его в Кундуз, да ещё и живого... Представляешь, какими сведениями он обладает? Наверняка этот сукин сын плотно сотрудничает с американской разведкой! И с Пакистаном тоже.

– Ну да, ты прав. А как мы это сделаем? Если ты не заметил, мы тут одни, посреди чёртовой пустыни. Поддержки ждать неоткуда. И духи тут бегают, словно тараканы, нас с тобой, кстати, ищут. Скоро они поймут, что произошло, и будут искать своего генерала или кто он там у них! Нужно поскорее рвать когти отсюда!

Я кивнул на стоящий впереди внедорожник ГАЗ-69, потом посмотрел на пикап сопровождения. Весь салон у него был залит кровью водителя и пассажира. К тому же, проходимость у машины явно похуже. Да и белый цвет будет сильно бросаться в глаза. А когда я вернулся и заглянул в салон, то увидел, что топлива в баке осталось немного – может, километров на двадцать-тридцать ещё хватит. Но не более. Ехать предстояло совсем в другую от ущелья сторону.

Возможно, где-то там нам улыбнётся удача и мы пересечёмся с Кэпом и остальными парнями. Только для начала нужно попробовать связаться с ними.

– Ну, транспорт у нас уже есть! – произнёс, выбрав транспорт. – Я надеюсь, «малыша» ты не потерял?

Корнеев молча повернулся ко мне боком – сразу стало видно, что компактная радиостанция в небольшом подсумке по-прежнему болталась у Корнеева за спиной, в районе поясницы.

– Хорошо! Значит, вот что я предлагаю! Сейчас мы с тобой соберём здесь оружие, а вот этого товарища крепко свяжем, чтобы он нам не выкинул чего-нибудь... И рот заткнём, чтобы не орал! Закинем в кузов и все дела.

– А дальше?

– Попробуем связаться с Герцем! Если получится, двинемся прямо к ним. Ну а если нет, будем импровизировать. Жаль, что у нас больше нет ни карты, ни компаса.

Паша ничего не ответил – других вариантов тут, действительно, не было.

Быстро и крепко связав моджахеда верёвкой, что нашлась в пикапе, мы также заткнули ему рот грязным платком. Затем перенесли его кузов – больше места для него особо и не было.

Выбросив оттуда оба мёртвых тела, мы отправились осматривать пикап сопровождения. На это ушло совсем немного времени, зато оно того стоило. Нам посчастливилось забрать оттуда пару неиспользованных реактивных гранатомётов РПГ-18 «муха», шесть оборонительных и четыре наступательных гранаты. Еще в оружейном ящике лежал ПКМ, а к нему нашлось два снаряженных короба, один на сто, другой на двести патронов.

– Ну, уже неплохо! – хмыкнул прапорщик.

Также в машине имелась радиостанция, но мы её сразу разбили. Сначала думали, что хорошо бы поджечь машину сопровождения, чтобы скрыть следы нападения, но передумали. В тёмное время суток пламя будет служить хорошим ориентиром на километры вокруг. А нам это ни к чему. Чем дольше этот пикап никто не найдёт, тем лучше.

Приоткрыв пассажирскую дверь, я аккуратно сунул туда гранату, выдернул предохранительное кольцо, затем прижал её обратно. Теперь, тот, кто первым найдет машину и решит влезть внутрь, непременно об этом пожалеет.

Вообще, минировать тела, машины, оружие на станках – это была весьма распространенная мера. И нужно признать, весьма эффективная. Духи на такое часто попадались.

– А знаешь, лихо ты их отработал! – похвалил меня Шут, когда мы закончили и залезли в машину. – Прямо, уважаю! Когда ты, ничего толком не сказав, вдруг рванул прямо в гущу

душманов, я думал, тебя переклинило. А потом понял, что ты волк в овечьей шкуре. Они бы ни за что не догадались, что мы все еще здесь. Если бы дело было днем, ни черта бы у тебя не получилось.

– Ты же знаешь, мои методы всегда такие. Чем безумнее, тем лучше получается.

– Фортуна тебя бережет! – усмехнулся Паша. – Я наблюдал, как ты влез в «Газик» прямо перед выездом. Хитрый ход. И видел, как на пассажирское место сел кто-то из полевых командиров. Едва вы тронулись, я покинул позицию и бегом рванул за вами. Благо тут всего-то пара километров. Но, под самый конец, когда у тебя возникли проблемы, я едва успел вмешаться!

– Я, вообще-то, собирался взорвать под ними противотанковую мину, но в последний момент не срослось. Та учебной оказалась. Вот и пришлось импровизировать прямо на ходу. Не очень хорошо, но в любом случае, я твой должник!

– Брось! А на хрена они с собой учебную противотанковую мину таскают? Хотя, неважно, – Шут отложил пулемет в сторону и вооружился автоматом. – Ну что, попробуем восстановить связь?

– Добро!

Однако как бы мы ни пытались настроить нашу Р-148, связи не было вообще. Сплошное молоко в эфире.

– Да зараза! – выругался Шут, отключая рацию. – Слушай, ну вряд ли духи могут глушить связь намеренно! У них и техники такой нет. Это просто во всем районе на небольшой глубине есть залежи магнитной руды, а может, еще что-то типа того. Попробуем еще раз, когда отъедем подальше отсюда?

Я кивнул, после чего завёл двигатель, врубил заднюю и взрыв задними колёсами песок, начал вытаскивать машину из песка. Удалось без проблем.

Проезжимость-то у ГАЗ-69 хорошая, а вот двигатель всё-таки слабоват. Впрочем, тут многое решает именно резина.

– Эх, жаль советским инженером не хватило ума поставить сюда форсированный движок... – вздохнул прапорщик Корнеев. И вдруг, вытянув шею и посмотрев куда-то влево, насторожился.

– Мля, Макс, смотри! – громко произнёс он, указав направление.

И верно – там, среди барханов и камней было видно несколько крохотных источников света – к нам кто-то приближался. Судя по всему, это были душманы с факелами в руках – их тут много разбрелось во все стороны. Не дай Бог столкнуться с теми элитными духами, что мы видели ранее. Ведь они наверняка получили чёткий приказ – отыскать советских «охотников на караваны».

– Вижу! – мрачно отозвался я, прекрасно понимая, что нас уже заметили. – Нужно валить отсюда и поскорее!

Взревел движок советского внедорожника, машина резко рванула вперёд. Взяв правее, я съехал на более ровный участок дороги, заложил руля влево и начал разворачиваться. Окончив манёвр, я вдавил педаль газа до упора – «газик» вновь ускорился. Объехав стоящий посреди дороги пикап сопровождения, мы поехали дальше.

Шут продолжал наблюдать за факелами позади нас – мы быстро удалялись от них, направляясь на юго-запад. Далеко впереди была горная гряда, которая мешала нам ехать по прямому маршруту, а соответственно её нужно было объезжать. И ещё неизвестно, чем это кончится и какие противники могут нам встретиться на пути...

– А давай-ка посмотрим, что в чемодане?

– Нет, ну это какое-то издевательство! – нелепо ругался Рылеев, сидя верхом на верблюде. – Я думал, что никогда не сяду на это глупое и упрямое животное!

– Зря ты так! – ухмыльнулся Виктор Викторович, поправляя упряжь. – Верблюд, может, и упрямое животное, со своим непростым характером, но глупым его точно не назовёшь!

Так уж получилось, что когда майор Кикоть забрался на холм, то увидел в бинокль группу кочевников, идущую куда-то на север.

– Бедуины! – так он их обозвал, потому что это первое, что пришло в голову. Майор очень мало знал про народности Афганистана...

Их было восемь человек, все верхом на верблюдах, а ещё три животных шли сами по себе, без наездников. Кикоть быстро определил, что оружия при них не было. Майор некоторое время думал, стоит ли обращаться к ним за помощью... Мало ли, кто там мог быть на самом деле?

Судя по всему, это были то ли торговцы, то ли, действительно, кочевники, которые прекрасно понимали, в какой части республики ходить безопасно, а куда лучше вообще не соваться. Из-за затянувшейся войны, со стороны Ирана иногда появлялись такие люди.

Нужно было довериться, иначе лейтенант так ноги протянет...

Когда Елисеев и Кикоть привлекли их внимание, удивлённые бедуины остановились. К счастью, они, действительно, оказались мирными и оружия при них вроде бы не было. Офицерам стоило немалого труда попытаться объяснить, кто они такие, откуда и куда направляются. К счастью, среди кочевников оказался молодой таджик, который частично знал русский язык.

Чекист кое-как смог ему объяснить, что у них раненый офицер в тяжёлом состоянии и ему нужна срочная медицинская помощь. Таджик перевёл это остальным, те принялись совещаться. Видя, что ситуация, действительно, неважная, кочевники согласились им помочь и предоставили трех свободных верблюдов. Правда, при этом запросили оплату в долларах. Денег не было. Пришлось майору отдать свои наградные часы, которые он с недавних пор начал ненавидеть.

Вопрос был улажен. Также от бедуинов удалось узнать, что в том же направлении, в каком они двигались ранее, находится удалённый кишлак и население там придерживалось старых взглядов. Вроде бы, там даже был какой-то колесный транспорт, а в нескольких километрах был небольшой советский гарнизон. Но главное, жители того кишлака не считали советских солдат врагами и зла им не желали.

Однако дотуда ещё нужно как-то дойти – а это более десяти километров пути, да еще и по сложной пересечённой местности.

Вернувшись к остальной группе и посоветовавшись, капитан Елисеев и майор Кикоть приняли решение передать раненого бедуинам. На верблюдах его доставят в кишлак гораздо быстрее, чем если бы пришлось идти туда пешком. А уж там ему могут оказать хоть какую-то помощь.

Решение было принято общим голосованием – все были «за». Однако отправлять его одного с полудикими кочевниками было неразумно, поэтому вместе с раненым лейтенантом отправились подполковник Рылеев и старший лейтенант Пирожков из состава экипажа самолёта.

Вот и получилось, что оба офицера сейчас сидели на верблюдах. Пирожков-то ладно, а вот Рылеев скривил недовольную рожу.

Плотно зафиксировав сломанную ногу раненого лейтенанта, его кое-как усадили на верблюда, закрепили – чтобы тот не свалился на землю. Молодой таджик должен был вести его за собой и контролировать верблюда. Хоть состояние лейтенанта было неважным, он прекрасно понимал, что уж лучше так – верхом на верблюде, чем ползти пешком и при этом тормозить всю группу, подвергая каждого опасности. По такому солнцу, они долго идти не смогут.

Долго не возились, всё сделали быстро. Бедуины передали им небольшой бурдюк с водой, оказавшийся очень кстати.

– Удачи вам, мужики! – напоследок произнёс довольный подполковник Рылеев. – Если кого из наших встретим, отправим вам навстречу! Ну, бывайте!

– Да-да! Хорошо! – махнул рукой Серов.

На самом деле, от подполковника не было никакого толка, поэтому от него просто избавились. Вернее, он вызвался сам и никто этому не препятствовал. А старший лейтенант Пирожков поехал потому, что имел некоторые связи в правительственной армии и знал кое-кого из местных. К тому же, он хорошо стрелял из пистолета и в случае чего, мог оказать сопротивление внезапному противнику.

Не медля, бедуины, вместе советскими офицерами выдвинулись в путь. Ну а семеро оставшихся, пешком и с оружием в руках, отправились следом за ними. Благо молодой таджик знаками объяснил им, куда и в каком направлении нужно идти.

Конечно же, скорость движения всей группы значительно возросла, правда, торопиться было особо и некуда – насколько хватало глаз, противника по-прежнему нигде не было видно.

– Странно всё это! – спустя какое-то время, пробурчал капитан Петровский. – То ли духи так и не поняли, что произошло у самолёта, то ли у них просто не хватает людей, чтобы охватить весь этот район!

– Это не так уж и важно! – отозвался Виктор Викторович. – Мы уже покинули опасный район, осталось только добраться до территорий, которые контролируют наши войска! Духи нас, конечно же, ищут. Но, не зная, куда мы ушли, они даже не знают, в каком направлении надо искать.

– Может, ты и прав, но рисковать нет смысла!

Постепенно, прошло больше четырех часов, а никакого кишлака всё не было. Только камни, сухая трава и мелкие кустарники. И, конечно же, проклятый песок.

Всех одолевала сильная жажда – питьевая вода давно закончилась. Провизии тоже не было. Жаркое афганское солнце нещадно жгло и без того безжизненную афганскую землю – идти было очень тяжело. Ноги были, словно свинцовые.

Ветра практически не было, а сухой и горячий воздух сильно раздражал нос, отчего там все пересохло. То же самое касалось и горла. Губы потрескались. Все были вымотаны чуть ли не до предела, но никто не жаловался. Шли и шли вперед. Каждый понимал, что все остальные испытывают то же самое.

Бедуины уже скрылись далеко впереди, поэтому прямой ориентир был утерян.

Что ни говори, а ситуация, в которой они оказались, действительно, была сложной. Далеко не каждому под силу находиться в таком жарком и засушливом климате, особенно без предварительной подготовки. Виктор Викторович летел на новое место службы, а оно вон как получилось... Если вдуматься, то за последние полгода служба, да и вся его жизнь катилась коту под хвост. Сейчас вообще все перевернулось с ног на голову. А ведь всё началось с того, когда он впервые столкнулся с Максимом Грозовым... Майор не считал это каким-то особым знаком, на его месте мог оказаться любой другой офицер управления и кто знает, история вполне могла развернуться как-то иначе.

– Да когда же появится этот чёртов кишлак! – выругался Елисеев, еле переставляя уставшие ноги. – Идем, а кажется, будто на месте топчемся!

– А он вообще существует? – прохрипел капитан Петровский, тяжело дыша. – Мне начинает казаться, что мы идём в никуда! Я только сейчас вдруг осознал, что в этой части Афганистана даже душманы не живут, не говоря уже о наших войсках.

– Это потому что здесь ничего нет?

– Потому, что эти земли на хрен никому не сдались! – отозвался капитан Серов. – Куда ни глянь, одни горы, выжженная земля, да песок.

– В этих землях много нефти... – произнёс Виктор Викторович. – Вернее, под землёй. Так что как только война закончится и мы победим, по всему Афгану будут строиться нефтяные заводы. А нефть – это деньги!

– Угу... А когда эта война закончится? – спросил Илюшкин. – Уже седьмой год одно и то же. Ни мы их продавить не можем, ни они нас выбить отсюда! Может, у КГБ или Министерства обороны СССР есть какие-то секретные планы, которые помогут нам победить, а?

Майор не стал отвечать – вопрос, действительно, был глупым.

Видимо, лейтенант и сам понял, что сказал чушь, поэтому развивать тему не стал. Никто в СССР еще не знал, чем именно закончится эта затянувшаяся на годы война, однако многие понимали, что перспектив на победу мало. Огромная советская армия, которую долго готовили к войне в Европе, натуральным образом увязла в партизанской войне среди крутых афганских гор... Это была реальность, которую не все желали принимать!

Спустя какое-то время, идущий впереди капитан Петровский вдруг увидел впереди что-то странное.

– Эй, кажется, я вижу кишлак! – громко произнёс он, протирая пересохшие глаза. – Вон, там видите?

На самом деле это был просто мираж – никакого кишлака там не было и в помине. Они давно уже сбились с пути, не понимая, сколько уже прошли и сколько им ещё оставалось.

Проклятая жара буквально выжигала всё вокруг, аж голова шла кругом. Пить хотелось так сильно, что ни о чём другом даже думать не хотелось. Организм испытывал жуткий стресс.

– Валера, нет там никакого кишлака! – устал и выдохнул Виктор Викторович. – Нам нужно отдохнуть. Набраться сил идти дальше...

Однако при этом он понимал, что если они остановятся, то подняться уже не смогут.

Вдруг, где-то впереди раздалась какая-то стрельба. Остановившись, как вкопанные, офицеры растерянно посмотрели друг на друга. Что это? Галлюцинация под палящим солнцем или действительность?

Встряхнув головой, майор Кикоть поудобнее перехватил автомат, увидел небольшой холм. Рысью бросившись к нему, он быстро взбежал наверх и увидел неприятную картину – впереди, посреди дороги остановилось два старых грязных пикапа. В кузове одного из них был установлен крупнокалиберный пулемёт, за которым стоял закутанный в светлые тряпки пулемётчик.

Рядом с ними, у обочины, стояли те самые бедуины на верблюдах, которые ранее ушли вперёд... Духи поставили на колени подполковника Рылеева и старшего лейтенанта Пирожкова. Что-то кричали, требовали. Один из них даже выстрелил в воздух.

Ситуация крайне дерьмовая!

Чекист увидел, что раненый медик, не двигаясь, лежал чуть в стороне. Кажется, с ним уже все. Майор быстро сосчитал, что душманов было больше десятка, вооружены они чем попало.

Майор тут же пригнулся, чтобы его не заметили раньше времени.

– Твою же мать! – выругался чекист, прекрасно понимая, что у них на пути возникла серьёзная проблема...

Глава 4. Новые неприятности

Шут кивнул. Быстро повернулся назад, перевалился через перегородку и принялся искать там чемодан. В темноте, под брезентом найти его оказалось непросто. Все же он нашёл его, ухватил и потащил на себя.

Одновременно, сзади, мы слышали какое-то мычание – сразу стало ясно, что это Али Хадид пришёл в себя. Он был крепко связан по рукам и ногам, во рту торчал кляп из грязной тряпки. На всякий случай, мы заложника ещё и в брезент завернули. Чтобы наверняка.

– О, очнулся! – Паша, заметив движение в темноте. – Может, ему по морде дать?

Едва он это сказал, как Хадид задергался, замычал ещё сильнее, активно показывая своё недовольство.

– А-а... Не хочет, сука! – усмехнулся Паша, ухватив его за длинные волосы. – И по-русски все понимаешь, оказывается, да?

Тот снова замычал.

– Заткнись! – негромко приказал я, обращаясь к моджахеду. – Будешь шуметь, он тебе зубы выбьет!

Никто с ним цацкаться не собирался – это матерый головорез, который не одно горло перерезал. Именно поэтому он заслуживал такого отношения.

Я взглянул на часы – скоро рассвет. Сильнее выжал педаль газа, чтобы быстрее заехать на небольшой холм, который был у нас на пути. Нужно было ускориться.

Когда Паша влез обратно, он положил чемодан на колени. Вооружившись ножом, он принялся колупать остриём один из замков. Хотел поддеть край, чтобы сломать его, но, естественно, из этого ничего не вышло – чемодан оказался прочным. Прапорщик дважды ударил по замку.

– Не, так дело не пойдёт! – громко произнёс я, объезжая огромную яму, что была у нас на пути. – Лучше прострели замок, только аккуратно. Не повреди содержимое, а то мало ли что там может быть.

Шут кивнул, засунул нож обратно в ножны, затем вытащил из кобуры пистолет и ещё раз внимательно осмотрел замки чемодана. Закончив осмотр, он только рассмеялся.

– Все, понял. Сейчас сделаю!

Приоткрыв пассажирскую дверь, он вытащил чемодан наружу и, приставив дуло пистолета к одному из замков, выжал спусковой крючок. Затем ко второму.

Громыхнули два одиноких выстрела.

Затем чемодан вновь оказался у него на коленях.

– Ну?

– Порядок! – кивнул Паша, пряча пистолет обратно. – Первый готов, со вторым нужно еще чутка повозиться!

Приложив грубую силу, он умудрился доломать второй замок руками. С хрустом вывернув часть механизма, он раскрыл его нараспашку. После такого варварского вскрытия вряд ли его можно как-то починить.

В салоне было темно, поэтому Корнеев использовал небольшой фонарик. Едва луч света пробежался по содержимому чемодана, который достался мне с таким трудом, Шут восхищённо присвистнул.

– Макс, да тут изумруды! Гляди! – он взял несколько штук. – Самые настоящие, ты вообще когда-нибудь видел изумруды?

– Нет! А ты?

– И я нет!

– А откуда же тогда знаешь, что они настоящие? – усмехнулся я, мельком взглянув на раскрытый чемодан. – Что там еще есть?

– Так, ну... Наркота! – Паша на мгновение задумался, копаясь в содержимом. – Документы какие-то на английском языке. Э-э, кажется, на оружие... Так, судя по всему, какой-то переносной зенитный комплекс, но я таких никогда не видел. Это что-то вроде руководства по эксплуатации, с объяснениями. Но я мало что понимаю. Ну-ка, глянь!

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – это, действительно, документация по эксплуатации по тому самому ПЗРК «Стингер». Именно его американцы тайно, через Пакистан, поставляли афганским душманам, а те, оценив новое оружие, приноровились сбивать с его помощью советские вертолёты. Судя по всему, дело зашло уже далеко.

Это конечно, хорошая находка, но куда лучше будет раздобыть полностью готовый к бою образец – ракету, вместе с пусковой установкой. Вот за такой трофеей стоит и побороться.

– Ну и зачем они таскают с собой эти бумажки? – очевидно, что Шут не понял, что именно попало к нам в руки. – Ерунда какая-то! Что тут такого секретного?

– Нет, Паша... – невесело хмыкнул я. – Это вовсе никакая не ерунда. Именно из этого самого дерьма, духи и бьют наши Ми-24 и Ми-8. Защита против него не эффективна. В целом ничего особенного здесь, конечно, нет, но тут в другом вопрос. Если мы предоставим эти сведения командованию, наши военные инженеры найдут способ противостоять стингерам. В этом я даже не сомневаюсь. А этого американцы очень боятся.

– Да? А ты откуда все это знаешь? – тот посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. – В штабе слышал?

– Ну, так... Помнишь, когда мы в Пакистане искали «Закат»? Я тогда ночью влез в американский штаб, и как раз там впервые и увидел первые сведения об этом оружии. Тогда не придавал этому никакого значения... – я не стал сильно вдаваться в подробности. – Еще Кэп вкратце мне рассказал, что наша разведка планирует целую операцию, чтобы найти это оружие. И вот прямое тому доказательство, которое случайно попало к нам в руки.

– Ясно, Макс... но ведь это всего лишь руководство по эксплуатации... Не чертежи же! Не техническая документация. А, погоди-ка... Так! Ого, тут еще информация по поставкам. Ах ты ж зараза! Слушай, Макс... Оказывается, они уже поставили в Афганистан более двухсот комплектов! И собираются доставить еще четырехста!

Из кузова раздалось громкое мычание – Али Хадид не унимался.

– Если не уймешься, получишь! – рявкнул я.

– Твари, это они против нас решили их использовать? – Шут разозлился, получив такую информацию. – Вот уроды! Макс, можно я ему что-нибудь сломаю?

– Не надо ему ничего ломать! – возразил я. – Он нам целый и невредимый нужен!

Паша тяжело вздохнул, обернулся к моджахеду в кузове и бросил ему: – Ну, ничего, не я так другие... К тому же, он уже не целый. Палец ему кто сломал?

Я не ответил. Прапорщик вздохнул и продолжил изучать документы и вскоре выяснились новые подробности.

– Так, Макс... Смотри! – спустя минуту, снова оживился Корнеев. – Караван, который мы разгромили в ущелье, шёл на какую-то отдаленную перевалочную базу на северо-востоке. Я мало что понимаю, может, сам посмотришь?

Остановив машину, мы поменялись ролями, теперь Шут сидел за рулём ГАЗ-69, а я принялся изучать документы. Как я уже ранее говорил, со знанием английского языка у меня проблем не было вообще, поэтому мне быстро удалось уловить суть содержимого документа. Часть была написана от руки, корявым почерком, который понять было просто невозможно.

– Вот оно что! – догадался я. – Они собирались переправить на запад республики двадцать единиц этих переносных зенитно-ракетных комплексов. Понимаешь, для чего они это сделали? Распространяют по всему Афгану!

– Логично. Сейчас запрещены полёты, небо закрыто, но это, скорее, как превентивная мера. Все атаки на наши вертолёты происходили либо на востоке, либо на северо-востоке. Куда реже на юге, потому что там граница с Пакистаном. А вот на западе, скорее всего, нападений не было вообще, потому что туда «Стингеры», они пока еще не успели доставить. Если это так, то в скором времени это произойдёт.

– Нужно передать эти данные нашему командованию, чтобы оно оперативно приняло меры. Если всё получится, мы не только пресечем попытку передачи оружия, но и поможем нашим захватить опытный образец вместе с ракетой. Это прямое доказательство того, что Америка вмешивается в конфликт. Они бесконтрольно поставляют афганским боевикам серьезное оружие. Это позволит Москве серьёзно надавить на Америку, в результате чего их поставки оружия могут резко прекратиться.

– Так же, если удастся вытащить из Хадида важную информацию, касательно мест дислокации крупных сил оппозиции, то это позволит СССР, вместе с правительственными силами ДРА спланировать и начать крупномасштабную военную операцию. Это позволит нанести серьёзный удар сразу по нескольким крупным точкам сосредоточения сил оппозиции. По сути, это будет означать частичную победу. Ну, грубо говоря. Вот только времени у нас с тобой очень мало, связи с командованием нет... Более того, как только до американцев дойдёт, что Али Хадид наверняка сдаст все их планы, они попытаются убрать либо его, либо нас. Понимаешь, что это означает?

Шут заметно помрачнел.

– Вот это мы попали! – произнёс он, глядя то на меня, то на дорогу. – Чёрт возьми, да у нас даже карты нет! Мы не знаем куда ехать, где безопасно, а где нет. Сколько у нас времени в запасе?

– Час! Максимум, два! – быстро прикинув в голове, отозвался я. – Нужно попробовать связаться с Кэпом!

– И как нам это сделать? – возразил Паша. – Мы можем вызывать Герца бесконечно, если их рация выключена, не будет совершенно никакого толку. Когда мы решили разделить, не успели согласовать время сеанса связи. К тому же, может, тут по-прежнему нет никакой связи из-за этих... магнитных пород под ногами. А ну-ка, попробую ещё раз, вдруг повезёт...

Но когда я перебрался обратно в кузов, при этом хорошенько пнув ботинком связанного моджахеда, расчехлил «Р-148», включил питание, после чего громко выругался.

– Что там?

– Паша, у меня плохие новости... – тихо выругавшись, ответил я. – У «малыша» почти сдохла батарея. И как ты понимаешь, других у нас нет и взять их неоткуда!

– Вот, сука! – он ударил ладонью по баранке. – Прямо какая-то сплошная чёрная полоса началась... Не одно, так другое!

И верно, ситуация, в которой мы оказались – действительно, сложная.

Честно говоря, в свете последних манёвров я плохо понимал, где именно мы находимся и в какую сторону нам двигаться. Но, как известно, проблема одна не приходит. Движок у «Газика» весьма прожорливый – топлива в баке оставалось немного, отсюда становилось понятно, что просто взять и доехать на машине до Кундуза, у нас никак не получится.

А тут еще постепенно начало светать... Стало быть, обнаружить нас тоже станет проще.

– Шурави, вы все тут подохните! – вдруг раздался голос Али, который, видимо, как-то вытолкнул изо рта импровизированный кляп. – Вас на куски порежут!

Говорил он с сильным акцентом, часть слов смазалась, но мы с Пашей его поняли.

– Заткнись! – подобрав тряпку, я вновь запихал её в рот душмана. – Я вроде уже говорил тебе не шуметь?!

– Ненавижу!

– Да на здоровье! – хмыкнул я, затем снова двинул ему в ухо. Тот тут же обмяк.

Ещё примерно минут двадцать мы продолжали ехать вперёд, правда, сместившись правее – всё время приходилось петлять туда-сюда, потому что, дорог здесь не было от слова совсем.

Мы давно уже оставили позади тот участок, где нам пришлось спешно делать тайник и прятать чемодан. Чтобы не привлекать к себе внимания, часть пути мы ехали, погасив свет фар. К счастью, душманов на пути не оказалось, что было даже удивительно. К тому моменту, когда нас зажали в клешни, там собралось около семидесяти боевиков и куда они делись теперь, было неясно.

– Макс, впереди какое-то движение! – вдруг произнёс Корнеев, резко сбавив скорость. – Твою мать! Это духи!

Майор Кикоть спустился обратно, на ходу внимание к себе.

– Что там? Кто стрелял? – облизнув сухие губы, еле ворочая пересохшим языком, спросил капитан Петровский.

– Духи! – тихо пояснил Виктор Викторович. – Сразу за этим холмом! На двух пикапах. Остановили тех кочевников. Рылеев и Пирожков уже у них. Я не успел разглядеть но, кажется, лейтенанта они застрелили. Мужики, нужно что-то делать!

Само собой новость никого не обрадовала – все и так вымотаны до предела, от жары и палящего солнца были без сил, жутко хотели пить. И вот получите еще, чтоб жизнь точно медом не казалась.

– Ну, что будем делать? – спросил Кикоть, окинув их взглядом. – У нас есть всего несколько минут, чтобы принять решение... Но лично я уже всё для себя решил. Нужно выручать их, пока есть возможность! Кто со мной?

Офицеры переглянулись между собой – несколько секунд было тихо, слышалось только хриловатое дыхание. Затем все, молча, словно по команде схватились за оружие – все было очевидно. Правда, времени было мало, да и выбор действий тут совсем невелик – быстро сосредоточиться вдоль холма цепью, занять на вершине позиции и по условному сигналу бить врага одиночными.

Виктор Викторович взбежал на холм, затем плашмя бросился на землю и дальше пополз вверх. Остальные сделали примерно то же самое. Добравшись до верха, он выглянул наружу – в целом, картина практически не изменилась. Машины противника по-прежнему были на месте, духи бродили туда-сюда с оружием в руках. Кочевники с верблюдами стояли чуть-чуть в стороне, под наблюдением сразу двух душманов с автоматами в руках. Между ними тоже было не все хорошо.

Оба пленных всё так же стояли на коленях, их руки были связаны за спиной, головы опущены. Вероятно, духи решали, что с ними делать.

Виктор Викторович ловко сдвинул переключатель на режим одиночными – расстояние до цели составляло от восьмидесяти до ста метров. Поэтому тут нужно бить только прицельно. По крайней мере, фактор неожиданности был на их стороне и этим следовало воспользоваться.

Все шестеро растянулись цепью, заняли позиции на гребне холма так, чтобы их не было видно. Так как автоматов всего четыре, нужно действовать быстро и точно, права на ошибку не было совершенно. Двое вооружились пистолетами, но на таком расстоянии от них мало толку.

А вот душманов стало больше, теперь число достигло десяти человек. Майор сразу же задался вопросом – а куда они в таком составе собирались? И кто это вообще такие?

Обычные рядовые душманы всегда ходили пешком, небольшими группами, причём вооружёнными как попало. Слишком круто для дикарей. А тут хорошо вооруженная мобильная группа... Даже странно!

Из-за нехватки времени, стрелки не успели толком обсудить, как будут действовать. Им предстояло импровизировать и действовать сугубо по ситуации...

Виктор Викторович пристроил автомат поудобнее, взял на прицел крайнего душмана, который вполне мог быть командиром этой группы. Секунды потихоньку шли, но ничего не происходило – пленники по-прежнему стояли на коленях.

Вдруг из машины показался еще один душман, у которого в руке был пистолет. Нехорошее чувство возникло у майора.

Душман шел к пленникам.

Внимательно наблюдая за ним, Кикоть понял, что сейчас тот просто пристрелит их обоих – вероятно у них было какое-то задание, а встретившиеся на пути кочевники с двумя русскими офицерами им помешали. Скорее всего, от них просто решили избавиться, чтобы не тащить с собой – свободного места в машине не было.

– Твари! – тихо пробурчал Кикоть, беря его на прицел. – Да сейчас прям, ага!

Когда душман подошёл к подполковнику Рылееву и, подняв руку, навёл на него ствол пистолета, майор нажал на спуск.

Громыхнул одиночный выстрел.

Пуля попала точно в спину противнику, отчего тот упал, прямо на пленника, частично прикрыв его своим телом. Тут же открыли огонь и все остальные – несколько духов мгновенно упали на землю – кто-то убитый, а кто-то раненый. А остальные схватились за оружие, бросились за укрытия.

Старший лейтенант Пирожков плашмя рухнул на землю, так как больше ничего сделать он не мог – руки наверняка были связаны. Тем не менее, он куда-то пополз – но следить за ним у майора не было ни времени, ни желания. Не ожидавшие подобного душманы растерялись, не сразу поняли, откуда по ним ведётся прицельный огонь. Когда же они, наконец, сообразили, большая часть противника уже была ликвидирована.

Оставшиеся духи открыли хаотичный огонь, один из них бросился за пулемёт, но Кикоть срезал его прямо на ходу – моджахед рухнул прямо возле машины.

Едва началась стрельба, как кочевники-бедуины тут же бросились в сторону, подальше от места схватки. Неудивительно, зачем оно им надо? Они-то ни с кем не воевали, и это знали и правительственные войска, и оппозиция. Впрочем, иранские кочевники, забредающие на территорию Афганистана, пересекали границу незаконно и их никто не контролировал. Бывали случаи, что и по ним открывали огонь, убивая на месте.

Виктор Викторович, беря на прицел противника, торопливо нажимал на спусковой крючок до тех пор, пока враг в прицеле не падал замертво. Затем переходил к следующей цели.

Через пару минут всё было кончено – последний дух был повержен метким выстрелом в голову – результат стрельбы капитана Елисеева. Едва закончилась стрельба, ещё некоторое время никто из стрелков не решался покинуть позицию, ожидая подвоха. Но сражаться было уже не с кем.

Правда, через минуту выяснилось, что не всё прошло гладко. Лейтенант со сломанной ногой, фамилию которого никто не помнил, всё-таки погиб. Видимо, духи решили, что от него не будет никакого толку и просто добили его. Подполковник Рылеев, не успевший вовремя спрятаться, каким-то образом получил смертельное ранение от одного из обозлившихся душманов, а высунувшийся из-за укрытия лейтенант Илюшкин был сражён короткой очередью, попавшей ему точно в грудь.

К сожалению, оба офицера долго не протянули.

Быть может, Рылеев, как боец и был абсолютно бесполезен, быть может, Илюшкин оказался слишком молод и самонадеян – суть все та же. Как бы там ни было, это всё равно смерть боевых товарищей, советских людей, которых судьба всех вместе закинула в тот транспортный самолёт, которому суждено было упасть в богом забытом месте.

Но они погибли не зря... Вместе с ними погибли и их убийцы.

– Да твою же мать... Ну как так?

– Потеряли двоих, чтобы спасти одного – так себе математика! – угрюмо проворчал капитан Серов, когда стали известны результаты боя. – Вот где она справедливость, а?

– Санька молодой совсем! – расстроено воскликнул Петровский. – Только-только в коллектив влился, это был его восьмой полет... Эх!

– На войне всегда так – гибнут боевые товарищи, гибнут чьи-то сыновья, чьи-то мужья, отцы... – сожалением отозвался Елисеев, глядя на погибших товарищей. – Развязанная кем-то война всегда забирает чужие жизни. Проклятый Афганистан! Правду говорят, забытый богом горный край!

– Теперь все будет хорошо! Никто больше не погибнет! – заявил майор Кикоть.

Несмотря на это, сидеть и ждать, пока сюда явится кто-то ещё, было никак нельзя – стрельбу наверняка слышали, а, а значит, враг мог появиться в любую минуту.

– Мужики, нужно уносить отсюда ноги и поскорее! – крикнул капитан Серов. – Транспорт у нас теперь есть, оружие тоже.

– Давайте хоть похороним их? – спросил Пирожков, глядя на тела погибших офицеров. – Ну не бросать же их прямо так? Это не по-человечески!

Везти тела в кузове по сорокапятиградусной жаре – решение далеко не лучшее. Уже через два-три часа появится запах. Что потом с ними делать?

К тому же, места тоже было немного. Завернуть тела погибших не во что.

Предложение старшего лейтенанта было правильным, вот только копать было нечем – а давно высохшая земля оказалась твёрдой, словно камень. Поэтому пришлось просто обложить тела камнями, а сверху соорудить пару крестов из того, что нашлось в машинах. Хотя что-то...

На всё это дело ушло совсем немного времени, после чего, быстро собрав оружие и боеприпасы, они влезли в пикап. Сев за руль, капитан Елисеев попытался завести двигатель, но ничего не вышло. А во втором было слишком мало места.

Наконец, кое-как смогли завести машину и выдвинуться вперед. Да только далеко уехать не получилось...

Глава 5. Неожиданная встреча

Срочное совещание в штабе военного гарнизона в Кундузе было в самом разгаре.

И совершенно неважно, что время было уже очень позднее – почти одиннадцать вечера. Отбой же давно произвели, но офицерский состав, естественно, не спал.

– Товарищи офицеры! – громко произнес полковник Кудасов, окинув всех присутствующих в помещении строгим взглядом. – Как вы знаете, операция «Петля» продолжается. Кое-что произошло, но сначала еще раз проясню обстановку. В данный момент у нас работает сразу три группы «караванщиков». Командир разведывательного батальона подполковник Шевцов работает в составе основной группы на юго-востоке, у Харажана. По сведениям, полученным от генерала союзных правительственных войск ДРА Саида Дамиба, оппозиционные силы активизировались сразу на нескольких направлениях. Преимущественно караванами.

Офицеры закивали головой. Все знали, что зона ответственности на востоке от Кундуза, контролировалась душманами. Ну а командовал ими генерал Али Хадид.

Полковник Кудасов продолжил:

– Не секрет, что душманы собираются перевозить оружие, в виде переносных зенитно-ракетных комплексов на север и на запад Афганистана. Есть сведения, что именно американцы поставили душманам свои снятые с вооружения комплексы, однако тип и наименование этого оружия нам все ещё неизвестен. Так же есть неподтвержденные сведения, что поставляемое ими оружие может называться «Стингер». Но это непроверенная информация. Так, дальше...

Полковник заглянул в папку, что лежала перед ним на столе, быстро пробежался глазами по одному из листов бумаги. – Вторая группа «охотников за караванами», которой командует майор Кравцов, работает на юго-востоке, на одном из тайных маршрутов. Духи ошибочно считают, что нам об их расположении неизвестно. Есть еще третья группа, которая только недавно поступила в наше распоряжение. Она, под командованием майора Игнатьева используется для отвлечения внимания. Их закинули на отдельное направление, где будет проходить один из караванов, чтобы они навели там побольше шума. Для убедительности того, что все по-настоящему, командиру группы не сообщили о том, для чего именно их туда отправили. Задача у них простая – сбить с толку духов и вынудить их изменить маршруты. Они должны будут идти по тем направлениям, где Шевцов и Кравцов устроили им серьезные засады. Командование считает, что душманы, с очень большой долей вероятности, попытаются воспользоваться отсутствием нашей авиации в воздухе, и могут начать перевозить эти комплексы в составе больших и хорошо вооруженных караванов.

– Почему именно в караванах?

– Осторожные американцы не позволят им возить такое оружие просто так, без серьезной охраны. Само собой, чтобы правильно пользоваться таким оружием, афганских душманов обучают инструкторы из Америки, это происходит на территории Пакистана, а туда нашим группам ходу нет.

– Почему?

Кудасов осекся, смерил перебившего его офицера хмурым взглядом. Это был подполковник Звягин, из контрразведки, который появился в Кундузе недавно, как раз непосредственно перед началом операции «Петля». Формально, он был здесь как советник и никому не подчинялся.

Тем не менее, полковник ему все-таки ответил.

– Потому, Алексей Иванович, что недавно у наших сил уже был серьезный инцидент на востоке... Наша авиация, вытаскивая разведку, пересекла границу с Пакистаном. Возможно, помните, это было в конце апреля этого года. С нашей стороны были весомые нарушения, но они вполне оправданны – мы забирали своих пленных. Точно не знаю, но Москва как-то

сумела договориться с властями Пакистана, что подобное было ошибкой и более не повторится. Поэтому, учитывая напряжённую военно-политическую обстановку, отправлять наши группы через границу мы не можем. Лагеря, где духов обучают пользоваться этим оружием, мы трогать не будем.

– Но тогда это замкнутый круг! – снова возразил Алексей Иванович. Казалось, будто его это удивляло, хотя на самом деле это было не так. – Духи по собственному желанию будут переходить границу, бить по нашим вертолетам и самолётам, а затем убегать обратно, туда, где мы их достать не сможем! И так будет повторяться снова и снова. Зачем им возить эти ПЗРК по всему Афгану в караванах, если безопаснее делать быстрые одиночные вылазки?! Какой в этом смысл?

Вопросы были провокационные. Звягин знал, почему этого делать не стоило, но он проверял реакцию Кудасова и остальных.

– Алексей Иванович, вы уже второй раз меня перебили! – сдержанно напомнил полковник. – Я понимаю, что вы к нам только прикомандированы, но не забывайте о субординации. А отвечая на ваш вопрос, смысл простой... Да, они могут пересекать границу, нападать и уходить обратно. Но в целом, использование нового оружия, в одном отдельно взятом регионе картину сильно не изменит. Да, вышестоящий штаб временно запретил полеты по всей республике, но может и разрешить обратно. Кто мне может сказать, почему американцы приняли решение поставлять им оружие ещё с самого начала войны?

– Потому что США невыгодно, что действующее правительство Афганистана намерено придерживаться просоветских взглядов. Курс на Москву им как кость в горле. Им невыгодно, что СССР получит доступ к Индии и Пакистану, а там уже Индийский океан... А ещё нефть и множество полезных ископаемых, которые американцам тоже нужны. И если Советский Союз с правительственными силами ДРА проиграет, они войдут следом за нами и получают их практически бесплатно. А ещё это территория, где они могут разместить свои военные базы, присутствие которых для нас совершенно неприемлемо! Свои ракеты... Без американского оружия, без вмешательства союзников, вроде Китая, Пакистана и стран НАТО, сами они войну не выиграют. Это понимают все.

– Все правильно! – кивнул полковник. – В общих чертах. Так вот я вам объясню, почему они намереваются использовать это оружие и в других квадратах, чтобы мы не могли использовать авиацию. Во-первых, новое оружие хорошо себя зарекомендовало. Защиты от него у нас нет просто потому, что мы не знаем, от чего защищаться. Все разведывательные подразделения в данный момент озадачены одним и тем же – найти новое оружие душманов. Во-вторых, таких комплектов у них, по-видимому, много и они хотят лишить нас преимуществ с воздуха. По всему Афгану. Им воевать легче, а когда непонятно, откуда прилетает «Шайтан Арба» и начинает крошить их из всего, что есть, тут не до победы. Как ни крути, а в этих горах духи воюют лучше, чем мы. А учитывая, что большая часть ежегодно прибывающих в Афган новобранцев прошла лишь начальную подготовку, преимущество остается за душманами. И это, действительно, так. Я ясно объясняю?

– Так точно, товарищ полковник! – кивнул Алексей Иванович, криво улыбнувшись – Виноват. Продолжайте.

– Так вот... Первая и вторая группы Шевцова и Кравцова уже на обозначенных позициях. Недавний сеанс связи подтверждает, что к приемке возможных караванов на маршруте они полностью готовы.

– А что же третья группа?

– У них задача простая – навести достаточно шума для того, чтобы духи решили, будто именно там мы ждем их караваны, а потому и разместили там все наши группы охотников. Они пытались подкинуть дезинформацию, но мы ее раскусили. Логика проста – обманка сработала, они среагировали. Их караваны с новым оружием пошли. Именно тут-то их и встретят парни.

– А этот майор Игнатьев кто такой? Что-то я ранее про него ничего не слышал! Он вообще справится? Откуда он взялся? – вдруг произнес офицер, так же, в погонах подполковника. – По зубам ему такое? Едва они себя обозначат, как духи со всех окрестностей сбегутся. Это земли Али Хадида, а он известен своей жестокостью и решительностью. И у него много людей, раскиданных по всем квадратам.

– Да, генерал Хадид стреляный воробей! – согласился Звягин. – Такого голыми руками просто так не взять. И он среагирует самым жёстким образом, группа вполне может попасть в клещи и быть уничтожена. А что касается самого Игнатьева, не знаю... Лично с ним не знаком. Но меня убедили, что он имеет нужный опыт.

– Зато я хорошо знаком! – снова вмешался Алексей Иванович, посмотрев на полковника скептическим взглядом. – Именно его группа фигурировала в операции «Фарватер» и вытащила с территории Пакистана особо секретный груз, причем без потерь. Там была настоящая мясорубка, благо наши летчики успели.

По офицерам пробежался шум – все помнили ту историю, в конце апреля, когда духи умудрились уничтожить советскую колонну недалеко от Файзабада, взорвать специальную аппаратную и выкрасть образец экспериментальной шифровальной аппаратуры. Подробностей, конечно, никто толком не знал, но общую информацию знали.

– Майор Игнатьев – опытный офицер, за которого я ручаюсь! – продолжил Звягин. – Он выполнит любую поставленную задачу! Там собраны толковые люди. А ещё в его группе состоит старший сержант Громов, который всего за год службы добился таких успехов, какие большинству из присутствующих даже не приснятся! Громов – яркий пример того, каким должен быть советский разведчик. Так что не сомневайтесь, группа свою задачу выполнит как надо. Плохо другое, что они не в курсе, что за роль им выпала... Хм, всего лишь приманка. По-вашему, это честно?

– Операцию разрабатывал Шевцов, а я ему полностью доверяю! – ответил Кудасов. – Это толковый и хорошо зарекомендовавший себя офицер!

– Лучше бы сначала со мной это обговорили! На обманку нужно было отправлять вовсе не Игнатьева...

Полковник Кудасов побагровел от злости – Алексей Иванович ему не подчинялся и сейчас сильно мешал. Но сделать он ничего не мог. Вернее, теперь мог.

– Именно по этому поводу и собрано совещание. Мы подошли к главному вопросу. Как раз с группой майора Игнатьева и возникла проблема! Они уже дважды не вышли на связь в строго обозначенное для этого время, на радиозапросы никак не реагируют, будто бы их вообще не было.

В помещении повисла тишина – все присутствующие уже решили, что совещание вот-вот закончится и можно будет разойтись по своим делам. И тут на тебе, такое заявление... Даже Алексей Иванович опешил, поменявшись в лице – ничего подобного он, конечно же, не ожидал.

– Может, случилось чего?

– Конечно, случилось! – хмыкнул полковник Кудасов. Выглядело так, как будто бы ему нравилось смаковать этот момент. – Вероятно, эта «опытная» группа просто завалилась, не справившись с заданием... А всё потому, что это не наши люди и не умеют работать так, как должно быть! И теперь уважаемый, Алексей Иванович, мне нужно придумать, где и в какой точке Афганистана искать их непутевые задницы. Оторвать людей, технику... А это не так-то просто, учитывая, что летать не на чем! Ну, так что?

Снова повисла напряженная пауза. Только под потолком громко жужжала назойливая муха.

– Так! Прошу меня извинить! – подполковник Звягин поднялся со своего места, задвинул стул и торопливо направился к выходу из помещения.

Хлопнула тяжёлая деревянная дверь. Полковник Кудасов лишь проводил его угрюмым взглядом – вероятно, между ними и раньше было не всё гладко по служебной части.

– Ну, товарищи офицеры, у кого есть дельное предложение? – громко спросил он, когда стало тихо. – Лично мое видение такое, пока идет операция, не стоит разделять силы. И так людей сильно не хватает. Да и стоит ли оно того?

Одновременно, Паша Корнеев выжал тормоз.

Взрыв колёсами сухую землю, отчего машина резко разбавила ход, поднялся столб дыма. Чемодан по инерции едва не улетел на пол – Шут успел его поймать одной рукой. А в кузове загудели инструменты, громко охнул и лежащий там Али Хадид. Я тоже едва не ударился головой о стойку, удержавшись лишь чудом.

Не став делать на этом акцент, я выглянул из-за его плеча.

– Ну, мы знали, что так будет! – вздохнул я, глядя в сторону душманов. – Объехать их незаметно, наверное, уже не получится, да?

– Да ну, куда? – с досадой произнес Паша, нервно постукивая кончиками пальцев по баранке.

Обнаружили мы их слишком поздно – группа как раз поднялась из низины на пологий холм, откуда открывался хороший вид.

Расстояние до духов было примерно метров семьсот, может, чуть больше. Так как в этом секторе уже не было резких перепадов рельефа местности, то и видимость здесь была значительно лучше, чем ранее – всё хорошо просматривалось. Само собой, душманы нас тоже заметили – всё-таки ГАЗ-69 машина вовсе не бесшумная, а даже совсем наоборот. Да и попробуй-ка не заметь крупную, чёрную, движущуюся точку на светло-коричневом фоне, за которой вились клубы поднятой дорожной пыли. Это замечательный демаскирующий фактор.

Появившееся из-за наших спин утреннее солнце, уже достаточно хорошо освещало тёмные силуэты афганских моджахедов. Их было двенадцать. Они остановились, начали тыкать в нас руками и стволами автоматов, о чём-то переговариваться. Затем чуть разошлись в стороны. Возможно, занимали позиции.

– Ну и что мы будем делать? – негромко спросил Шут, посмотрев на меня выразительным взглядом. – Осторожно или как всегда?

– М-м... А в чём проблема? – сразу же отозвался я, уловив его настроение. – Возьми правее, там как раз дорога лучше. И педаль газа в пол. Если мы по ним стрелять не будем, возможно, они тоже не станут. К тому же, если это люди Али Хадида, они наверняка знают, чей это транспорт. Сильно сомневаюсь, что шкура, что лежит у нас в кузове, ранее ездила по своим землям и останавливалась перед каждым столбом, чтобы объяснить, куда это она держит путь. Он же генерал у них. Авторитет, типа.

– В целом, я согласен! – кивнул Корнеев. – Ну что, тогда погнали?

– Давай, сворачивай и жми на газ!

– Только вот, горючего у нас немного! – заметил прапорщик, обратив внимание на уровень оставшегося топлива в баке.

– Насколько хватит, столько и проедем! – резко ответил я. Сам факт того, что мы почти остановились на месте, чего-то выжидая, играл против нас. Ну, в самом деле, это было весьма подозрительно.

– А может... А, нет. Не получится.

– Шут, что мы, первый раз в заднице, что ли? – произнес я, тронув его за плечо. – Прорвёмся! Ты разве забыл, что всякий раз, когда мы с тобой работаем вместе, то ходим по самому краю?

– Ага, блин... – Паша Корнеев вытер ладонью потный лоб. – С тобой забудешь!

В общем, пока духи не заподозрили какого-либо подвоха, мы плавно свернули направо, будто бы объезжая неудобный участок дороги, и при этом значительно ускорились.

Но, видимо они уже были в курсе того, что их генерала, за которого они так тряслись, все-таки похитили советские разведчики.

Они закричали, замахали руками, а потом схватились за оружие. Замелькали вспышки выстрелов, засвистели пули. Некоторые попали в корпус машины – «Газик» – это вовсе не БТР, брони нет. Да, металл корпуса, может, и не самый тонкий, но пулю калибра 7,62 не удержит! А учитывая, что по нам били сразу двенадцать стволов...

– Вот суки! – заорал Шут, бешено крутанув баранку. Он выжал педаль в пол, от чего машина резко ускорилась – её бросало то, вправо, то влево, чтобы сложнее было попасть. К счастью, по нам прилетело немного.

– Ничего! Прорвёмся! – крикнул я, едва успевая держаться. Затем закрепившись, я схватился за пулемёт – упёрся ногами в корпус, спиной в тыльную часть сиденья водителя, просунул ствол ПКМ через рваный тент и принялся поливать противника короткими очередями.

Эффективность такого огня была низкой, но моя цель состояла в другом – распугать душманов, чтобы те не могли прицельно бить по нашей машине. И в целом, у меня это получилось.

Корнеев хорошо справился с управлением, ловко закинув в машину в небольшую впадину, поэтому мы достаточно быстро вышли из сектора обстрела. Расстояние между нами и духами быстро увеличивалось, и вскоре они остались позади.

Одновременно мы с прапорщиком почувствовали, что машина ведёт себя странно – причина тому выяснилась практически сразу. Оказалось, что одно из задних колёс было пробито пулями, несколько пробили корпус – в металле зияли рваные дыры. В подвеске тоже что-то барахлило – руль вращался с каким-то нехорошим треском и хрустом.

– Зараза! – выругался Шут.

– По ходу все, приехали! Малиновая Лада, малиновый закат... – невольно спел я, повторив слова одной из бессмысленных песен своего будущего. Я вообще современную эстраду XXI века несильно-то и уважал. Вот советский репертуар восьмидесятых и девяностых – другое дело. Но Шут по-своему всё равно оценил.

– Чего это тебя на песни потянуло, Макс? Не слышал от тебя подобного раньше.

– Да не знаю, навяло что-то. А вообще во мне ещё много скрытых талантов. Ладно, давай, попробуем протянуть ещё хоть сколько-нибудь, а дальше без вариантов, только пешком!

– Угу, а пленного духа на себе потащим?

– Сам пойдёт, если что – поможем! – насмешливо фыркнул я, пнув лежащего на полу Хадида, отчего тот снова зарычал.

В общем, как я и думал, уехали мы сравнительно недалеко. На трех колесах, по песчаному грунту, с неисправным рулевым управлением это и немудрено. Удалось проползти ещё километра три с половиной, может, чуть больше, после чего мы практически остановились, а затем и вовсе увязли в песке.

– Все, электричество кончилось! – выдал Шут, отпустив баранку и выбираясь наружу. – Выходит, зря мы с собой гранатомёты собирали? С собой всё не захватишь! Слишком тяжело будет!

– Один возьмём, пригодится! – кивнул я, пинком открыв задний борт ГАЗ-69 – тот с лязгом распахнулся.

Спрыгнув на сухую землю, я тут же ухватил за ноги лежащего на полу моджахеда, после чего резко стащил его на землю. Нечего с ним церемониться.

Нужно было видеть его недовольную бородатую морду – он буквально кипел от злости ненависти, и возможно, страха. Во рту у него по-прежнему торчал кляп, отчего тот мог только мычать. И все же, вид у него был жалкий.

Не став тратить много и без того драгоценного времени, мы забрали то, что можно было унести с собой, развязали ноги Хадиду. На него повесили сумку с радиостанцией, подсумки с магазинами и свои рюкзаки. Затем я оставил в машине пару «сюрпризов», в виде гранат выдернутыми предохранительными кольцами – сюда же по любому кто-то из духов влезет!

И, чуть изменив направление, мы сразу же двинулись в путь, уходя от машины все дальше и дальше. Шут шел впереди, душман со связанными за спиной руками плелся посередине, а я был замыкающим. Шли быстро, стараясь поскорее уйти из зоны видимости и слиться с местностью. Примерно километра через полтора мы чуть сбавили темп. Впереди показалось ущелье.

Решили остановиться на окраине и осмотреться. Вроде бы никого не было.

Я вытащил из рюкзака фляжку с водой, открутил алюминиевую крышку и сделал пару больших глотков – воду нужно было экономить, ещё неизвестно, сколько мы здесь проточим. Шут попробовал воспользоваться «малышом», но снова ничего не получилось.

– Не понимаю! – возмутился тот, зачехляя рацию обратно в подсумок. – Какого черта ей нужно? Мы же уже покинули горную местность, здесь никакой руды быть не должно...

– А может, дело вообще не в ней? – между делом поинтересовался я. – Может, Герц и остальные просто заняты, им совсем не до сеансов связи.

– Может быть! – кивнул прапорщик. – Вот только батарея скоро сдохнет, ещё максимум пару раз включить... Потом её можно будет только выбросить!

Вдруг послышались голоса – мы тут же схватились за оружие.

Из-за камней, что были рядом с ущельем, показались люди. Беглый осмотр показал что, судя по всему, это не душманы, а переодетые, как и мы, советские разведчики. Их было четверо. Но самое интересное, что впереди, с автоматом в руках шел уже знакомый нам человек. Офицер, частично облаченный в КЗС, частично в афганский традиционный мужской костюм... Сверху пуштунка.

Это был подполковник Шевцов. Тот самый, что устроил нам подянку с патронами на складе вооружения...

Глава 6. Логово зверя

– Бляха-муха, ну что еще случилось?

Трофейный пикап, на котором майор Кикоть и остальные офицеры намеревались добраться до любого населенного пункта, словно налетел на стену.

Произошло это весьма неожиданно – сначала передним левым колесом они налетели на торчавший из-под земли крупный камень – под машиной раздался сильный удар. Что-то лягнуло, захрустело. Управление резко ухудшилось, скорость упала. Вся передняя часть машины вдруг завалилась вперёд, отчего даже бампер взрыл землю нижней частью. Сидевший за рулём Виктор Викторович едва справился с управлением, вцепившись в баранку так, будто это был спасательный круг. Благо, никаких других препятствий здесь не оказалось.

Вокруг поднялись густые клубы пыли, да такие, что ничего толком не разглядеть. Все, кто был в кузове, закашлялись.

– Что, что... Приехали! – капитан Петровский сообразил, что произошло. – Кажется, сломались. Думаю, передний мост полетел... Сейчас проверю!

– Что, совсем? – поинтересовался Пирожков, потирая ушибленный локоть.

– Нет, блин, чуть-чуть!

Решительно выбравшись наружу, Петровский быстро заглянул под машину и тяжело вздохнул – очевидно, что все было плохо. Затем он выпрямился и от души зарядил ногой по неестественно вывернутому переднему колесу.

Грязно выругался и сплюнул на землю.

– Да твою мать! Э-э, без вариантов! Лучше бы мы взяли второй пикап, горючку можно было и перелить.

– Этот на дизельном топливе, а тот бензиновый был! – заметил Серов. – Так что ничего хорошего из этого не вышло бы.

Виктор Викторович, выбравшись с водительского места, громко хлопнул дверью. Быстро оценив состояние «ходовки» пикапа, он все понял правильно – ни о каком ремонте, тем более в таких условиях, и речи быть не может. Колесо вывернуто, руль заклинило. Пикап, судя по всему, свое отъездил.

Дальше им снова придётся идти пешком – так себе перспектива.

– А я только-только успел глаза прикрыть... – пожаловался Пирожков. – Думал, посплю немного. Проснусь, а мы уже приехали.

– Эка ты брат загнул! – насмешливо фыркнул капитан Елисеев. – Да мы даже понятия не имеем, куда и в каком направлении ехать! Карты у нас как не было, так и нет.

– Афганистан большой, заблудиться проще простого. А ещё проще найти здесь приключения на свою задницу. Как раз этого нам совершенно не нужно.

– Ну, а духи же ехали? – возразил Петровский. – Дорога хоть и хреновая, но всё-таки есть, и куда-то она должна нас привести!

– Ага, прямо в Пакистан! Бегали мы, бегали, а потом передумали и решили вернуться, да? Замечательная перспектива! Дерьмо собачье!

– А чего ты на меня орёшь? – возмутился Пирожков. – Я, что ли, виноват, что нас занесло в самое сердце Афганистана, где вообще ничего нет! Если уж кого обвинять так только тех, кто стрелял по нам зенитной ракетой! Скажите спасибо, что мы вас вообще смогли посадить...

– Если бы вы летели повыше, нас бы не сбили!

– Мы держали предписанную высоту! – вмешался Петровский. – Что за наезд, а?

– Ну, хватит вам! – жестко окликнул их Виктор Викторович. – Нашли из-за чего гавкаться!

Петровский хмуро посмотрел на Елисеева, махнул рукой.

Дискуссия закончилась. Тем более, в ней не было никакого смысла.

– Нужно бросать машину и сейчас же уходить! – продолжил майор Кикоть. – И желательно, как можно дальше от дороги, мало ли кто ещё здесь будет проезжать?! Вероятно, этот маршрут противника в ходу. Отдыхать некогда.

– Куда? Сил уже нет!

– Эта жара нас окончательно доконает!

Благо перед самым выездом с места схватки им удалось найти немного еды и целую канистру питьевой воды. Правда, она была теплой и далеко не первой свежести, но вполне себе годной для употребления. Все напились вдоволь – донимавшая их ранее сильная жажда мгновенно отступила за задний фон. Почти пятнадцать литров воды на шестерых – это, конечно, довольно много, но все равно нужно было контролировать ее расход, чтобы история с жаждой не повторилась снова. Вроде есть канистра, а потом раз – и нет ее. Выпили и не заметили.

Из еды в личных вещах у перебитых душманов нашлось немного. Только сухие лепёшки из какой-то местной непонятной муки, да плоские ломти странного сушёного мяса, возможно, какой-то птицы. Впрочем, происхождение этого мяса никого особо и не волновало, потому что оно было достаточно вкусным. Сытным. Ну и жёстким. Вместе с мясом на зубах скрипел ещё и песок, который был тут практически повсюду. Уж он-то вкуса точно не добавлял, только раздражая и без того вымотанных людей.

Безусловно, перспективы у остатков группы были совсем нерадостные – что делать дальше? В каком направлении идти? Как и где восстановить силы? Где, чёрт возьми, могут находиться советские войска?

Время шло, а заключительного решения не было.

– Мужики, а кто-нибудь вообще видел, в каком направлении ушли те кочевники на верблюдах? – спросил капитан Серов, озираясь по сторонам. – Едва началась стрельба, как они сразу же бросились наутек. Я точно не знаю, но, кажется, они побежали в ту же сторону, вдоль дороги. Вот только когда мы проезжали, я никого не видел. Вообще. Не сквозь землю же они провалились?

– Искать их бесполезно! Только зря время и силы потеряем! – авторитетно заявил майор, посмотрев на небо. – Близится вечер, жара постепенно спадает... Как стемнеет, станет ощутимо легче. Но к тому времени нам нужно обнаружить хоть какое-то поселение или кишлак. Если я не ошибаюсь, то ранее эти бедуины или кочевники говорили, что где-то в этих землях есть крупное поселение с жителями, держащими нейтралитет к советским войскам. Мы изначально поступили неправильно, двинувшись по этой долбанной дороге. Надеялись, что транспорт у душманов в хорошем состоянии, а оно вон как получилось.

– Может быть, нам стоит вернуться обратно ко второй машине и попытать счастья ещё раз? – спросил старший лейтенант Пирожков. – А что, как вариант!

Повисла напряжённая пауза. Уставшие офицеры переглянулись между собой, кто-то покачал головой. Идти обратно – терять время.

Слово взял капитан Серов.

– Ну и что мы так и будем ходить туда-сюда? Да это бред, мужики! Так мы точно никогда отсюда не выберемся, подохнем от голода или жажды! А наше мясо и кости потом растащат какие-нибудь здешние стервятники. Нет, нужно что-то решать, иначе это пустое сотрясение воздуха!

– Короче, так! – твердо произнес чекист. – Раз никто ничего дельного предложить не может, то вот что я вам скажу... Сейчас все вместе берем воду и вещи, хватаем с собой оружие и боеприпасы, продолжаем идти на север. Как и шли до этого. Дорога, судя по солнцу, ведет на северо-запад, но нам туда не нужно, будем смещаться от неё всё дальше и дальше. Затем сбавим темп, найдём какое-нибудь временное укрытие и там отдохнём несколько часов. А как наберёмся сил, продолжим путь дальше. Ну?

– Толково! Лучше, чем сидеть и сопли жевать! – кивнул Елисеев. Остальные тоже поддерживали чекиста.

Всего за несколько минут, сняв с пикапа всё самое нужное, они двинулись в путь. Через пятнадцать-двадцать минут брошенная сломанная машина пропала из виду – впереди была холмистая равнина, а ещё дальше простирался горный хребет. Впрочем, если смотреть на горизонт, то горы здесь были повсюду – куда ни глянь.

Честно говоря, сам факт того, что командир АН-24 капитан Петровский сумел посадить самолёт в таком месте, в таких условиях, уже говорил о невероятном везении. И мастерстве. Далеко не каждый командир сможет посадить подбитый самолёт так, чтобы тот не развалился при посадке, учитывая рельеф местности. Да и дальше им везло, хотя и не всем. А сложить сейчас руки, это значит сдаться.

Прошел примерно час, солнце медленно пошло на убыль, близился закат. Продолжая осматриваться по сторонам, в какой-то момент Виктор Викторович забрался на небольшой пригорок, и вдруг увидел впереди непонятные строения – вероятно, это и был тот самый кишлак, про который говорили бедуины. А может быть, и нет... Мало ли, сколько их тут.

– Ну, наконец-то хоть какие-то признаки жизни! – обрадовался старший лейтенант Пирожков, когда майор сообщил об этом остальным. – Надеюсь, местные жители не будут против, если мы заглянем к ним на ночёвку?

– Нельзя идти туда просто так! Там могут быть враги! Прежде, нужно аккуратно разведать обстановку и понять, с кем мы имеем дело! – отозвался майор Кикоть. – Быть может, никакой опасности там и нет. Но лучше перебдеть, чем недобдеть. Э-эм... Вон там, вдоль глубокой ложбины можно пройти почти до самого кишлака – холмы скроют нас от посторонних взглядов. Должно получиться. Да и вряд ли нас тут кто-то ждет. Двоих людей будет достаточно для того, чтобы всё проверить и если все нормально, вернуться обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.